

Марина Индиви
Ксения Лита

ЖГУЧИЙ ПЕРЕЦ
ДРАКОНЬЕГО
ЛОРДА

ОТКРЫТЫЕ МИРЫ

18+

Марина Индиви

Жгучий перец

драконьего лорда

<https://litres.ru/74376199>

SelfPub; 2026

Аннотация

Один перец — и я уже в другом мире. Зовут его Нортон Эрланд, и он король криминального мира Фейры. А еще у него плантации жгучего перца: для прикрытия нелегального бизнеса, разумеется, и теперь вот я, попаданка с Земли, для развлечения его драконьего величества. Ну что я могу сказать? На перец у меня аллергия. Точнее, на этого перца. Готовить я не умею, а вот насолить — всегда пожалуйста. Поэтому лучше сразу верните меня на Землю, ваше величество. Или вашему перцу конец!

Содержание

Часть 1. Девочка с огоньком. 1. Алиса	4
2. Нортон	10
3. Алиса	18
4. Нортон	24
6. Нортон	35
7. Алиса	40
8. Нортон	46
9. Алиса	50
10. Нортон	56
Часть 2. Няня для драконят. 1. Алиса	60
2. Нортон	66
3. Алиса	71
4. Нортон	78
5. Алиса	83
6. Нортон	88
7. Алиса	92
8. Феодора	98
9. Алиса	103
10. Алиса	109
Ча	116
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Марина Индивиди Жгучий перец драконьего лорда

Часть 1. Девочка с огоньком. 1. Алиса

День не задался с самого начала. Если у кого-то позитивное мышление работает, тот не я. Потому что как только я начинаю думать, что мне вот-вот повезет, случается настоящий межъягодичный провал. Сначала позвонил Пашка и сказал:

— Выступление в субботу отменяется.

— Свадьба тоже? — не удержалась я.

— Нет, свадьба будет, но без выступления. Без нашего, в смысле. Ты прогноз погоды вообще видела?

Прогноз погоды я, конечно, видела, но это фаер-шоу на свадьбе должно было здорово поправить мое финансовое положение.

— Они же внесли задаток?

— Внесли, но Лопухин им его вернул. Сказал, что с этими

лучше не связываться.

Я вздохнула. Представитель агентства, через которое мы работаем, всегда был на стороне клиента. С одной стороны это, конечно, хорошо, а с другой... мне вот, например, кушать хочется. Прискорбная особенность организма всех людей досталась и мне — с самого рождения. Мама говорила, что когда я была голодная, я так орала в роддоме, что меня всегда несли на кормление первую. Даже если кормление было через полчаса, несли заранее. Жаль, во взрослой жизни это так не работает: поорал — и тебе в рот что-то сунули. Ну то есть сунуть-то могут, но это будет не еда, а в лучшем случае кляп.

Перед самым выходом Арсений блеванул на мои любимые кроссовки. Любимые — они же и единственные, а благодаря погоде, когда за окном не то сметает, не то заливают деревья, выхода у меня не было. Пришлось остаться и чистить обувь, и все это время кот взибал на меня с тумбочки в прихожей с таким видом, как будто это я затолкала в него мамин фикус, за которым не уследила, пока разговаривала с Пашкой.

По-хорошему, его надо было давно выкинуть. Не Арсения, Арсений мне был дорог как крайне долбанутое, но все же любимое существо, а фикус, но фикус был мне дорог как память о маме. Она очень о нем заботилась. Заботилась бы и дальше, если бы не...

Я не стала погружаться в воспоминания, которые могли вытряхнуть меня из и без того хрупкого душевного равно-

весья, тем более что я полностью погрузилась в чистящую пену, оттирая от своего бежевого кроссовка зеленую жижу.

Разумеется, я опоздала на работу, а после закрутилась с первыми покупателями и не сразу обнаружила, что Ирина приняла партию несвежих цветов. У нас редко случались такие ситуации, но, как говорится, на грех и грабли стреляют.

— Их же невооруженным взглядом видно! — сказала я, когда Ирина принялась меня убеждать, что розы спокойно можно продать. Распихать по букетам — мол, никто ничего не заметит. — А даже если и не видно, тебе самой приятно было бы получить такой букет?

— Да какая разница, — огрызнулась моя напарница. — А то, что ты на час опоздала — нормально?

Я вздохнула и пошла звонить сначала поставщику, который сказал, что понятия не имеет, «на что вы там заменили мои свежайшие розы», а потом Татьяне Алексеевне, которой, собственно, и принадлежал флористический магазин. Пока я дозванивалась, вышла на крыльцо — дождь ненадолго перестал, и я получила возможность рассмотреть, как весело прыгают маленькие балерины в балетной школе по соседству. За огромным стеклами порхали крохи в разноцветных пачках, и я на мгновение забыла обо всем. Аккурат до того момента, как:

— Я же просила не звонить мне по утрам!

Я посмотрела на часы, которые показывали двенадцать.

— У нас экстренная ситуация. ИП Рогожкин привезли

несвежие розы, мы не сразу заметили...

— Раскидайте их по букетам.

— Не вариант. Они уже сейчас лепестки теряют.

— Значит перезакази у Кудрявцева. А стоимость этих вычту из вашей зарплаты.

Я не успела вообще ничего сказать, она уже повесила трубку. Наверное, на этом неприятности могли бы уже и закончиться, но... Я вернулась в салон, и пока решала, что делать с розами, и звонила Кудрявцеву, возвещая о новом посетителе, звякнул колокольчик. Я подняла глаза и поняла, что они только начинаются. Вошедший мужчина выглядел как сошедший с постера кино про крестного отца. По крайней мере, его стильный костюм-тройка и не менее стильный темно-синий плащ знаменовали мне очередную порцию неприятностей.

Почему? Потому что таким клиентам всегда очень сложно угодить. Потому что от него веяло сразу двумя направлениями — старомодной питерской интеллигентностью и фильмами про бандитов. Убийственная комбинация, в прямом и переносном смысле.

— Добрый день, — тут же подскочила к нему Ирина, — помочь вам с выбором букета?

Да, пожалуйста, помоги ему ты.

Я не успела отвернуться: взгляд стальных глаз задержался на мне.

— Мне нужны сорок семь розовых роз.

— У нас как раз есть! — Ирина кивнула на «те самые» розы. — Только сегодня привезли! Свежие!

Я схватила ее за локоть и затащила в холодильник раньше, чем он успел ответить.

— Ты совсем с дуба рухнула? — прошипела я. — Продавать ему этот кошмар?

— А ты хочешь полностью платить за них из своего кармана? — хмыкнула та, складывая руки на груди.

— Почему это я? — Я опешила.

— Потому что ты опоздала. А ты знаешь, что Татьяна говорит про опоздания. Так что выбирай, либо мы продаем их ему, либо ты платишь!

У меня реально, вот правда, очень сильно было не то положение, чтобы выпендриваться. Но еще я понимала, что продавать такие цветы — против моих принципов, даже тому, у кого денег куры не клюют.

— Сожалею, — сказала я, выходя из холодильника, — но моя напарница ошиблась. Эти розы не очень хорошего качества, я могу вам предложить...

— Что?

Я не успела толком отследить, как он оказался рядом со мной, буквально в шаге от меня. Высокий, широкоплечий, светловолосый и... опасный. За время работы в фаер-шоу я научилась чувствовать опасность пятой точкой, буквально физически. Так вот, в этом перце все буквально вопило об опасности, и это чувство только усилилось, когда он произ-

нес, скользнув взглядом по моему бейджу:

— Так что ты хотела мне предложить... Алиса?

2. Нортон

Как и все разумные создания во Вселенной, я был подвержен ностальгии. Скучал по прошлому, хотел вернуться в знакомые и знаковые для меня места и поразмышлять на тему того, как все могло произойти, до того, как моя жизнь сделала крутой виток. Проблема была в том, что почти все знакомые и знаковые для меня места остались в моем родном мире, то есть на Плионе. Но вернуться туда, чтобы не спеша предаться ностальгии, я не мог.

Просто потому что находился в плионском розыске.

На самом деле, мое имя значилось в списках разыскиваемых особо опасных преступников, а мои фото украшали множество стендов самых различных отделений стражей правопорядка во всех Открытых мирах. В Закрытых меня тоже искали, но уже Межмировое бюро. Я буквально жил как на вулкане. Сначала было сложно, несколько раз меня даже почти ловили. Ключевое слово здесь «почти», мне просто нравилось с ними играть. Потом я окончательно вошел во вкус и понял, что, в общем-то, неплохо живу. По собственным правилам, и мне это нравится.

Но проклятая ностальгия!

Временами она ела изнутри и звала прочь, из моего нового дома, из моей новой веселой жизни, так непохожей на прежнюю, выверенную, с правилами и попытками заслужить

чью-то любовь. Я освободился от призраков прошлого, и был счастлив. Завел собственный бизнес, много путешествовал, ни в чем себе не отказывал. Самое главное — в свободе. Но тут случилась та девчонка.

В одном из миров мне встретила девушка, так невероятно похожая на Катю, просто одно лицо! Прошла мимо, и меня накрыло прошлым. Посыпались мысли, что я тогда сильно облажался. Меня придавило сожалением, я начал думать, что не надо было дарить сладкую попаданку королю Кириану. Надо было забирать к себе, влюблять в себя и прочее. Но я слишком хотел насолить бывшей и другу, которому все доставалось по праву рождения. В общем, тогда я был слишком заиклен на статусах и правилах.

Возможно, поэтому потерял Катю.

Новый я ей понравился бы больше, я даже не сомневался. Но спросить у нее лично я не мог, а путь на Плион мне был заказан. Поэтому я выгуливал свою ностальгию в Закрытых мирах. Точнее, в отсталом мире без капли магии под названием Земля — на родине моей Катюши.

Я отправился туда, где мы впервые встретились шесть лет назад. Так как на Земле не было магии, да и особых технологий у землян тоже не было, свои города они строили очень долго. Вот и этот город начали строить триста лет назад: первые здания, вполне симпатичные, чем-то напоминали мне родной дом, а вот последние не то муравейники, не то тюрьмы на Фейре, которые ради экономии территории строили

не вширь, а вверх и вниз.

Катя когда-то работала в одном из таких муравейников с квартирами-клетками: она преподавала детям балет. План был прогуляться по улице, купить большой букет и занести его администратору. Собственно, с этого и началось наше знакомство — я подарил Кате цветы.

А после забрал ее на Плион.

Сегодня я делать этого, конечно же, не собирался. Катя покорила меня своей нежностью и харизмой, добротой и целеустремленным характером. Вряд ли в этом промозглом сером городе найдется хоть немного похожая на нее девушка! Я всего лишь собирался выгулять свою ностальгию, как выгуливал Зевса и Зару. Мои питомцы остались дома, поэтому я путешествовал в одиночестве.

Небо плакало дождем, погода была очаровательно-паскудная, и даже магазинчик цветов за эти шесть лет никуда не делся, что большая редкость в человеческом мире: люди живут мало, а ведут бизнес и того меньше. Но внутри магазина меня все равно ждал сюрприз. В прошлый раз букет для Кати собирала неулыбчивая женщина средних лет. Сегодня здесь работали две девушки: коренастая с большой грудью и осветленными по местной моде волосами и высокая брюнетка с маленьким носом и пухлыми губами. Но больше всего во внешности второй девушки меня заворожили глаза: необыкновенного насыщенно-синего оттенка. Если у Кати они были цвета летнего высокого неба, то у незнакомки — цвета но-

чи. Я даже понял, почему я сравнил ее с Катюшей. Вовсе не потому, что они работали на одной улице, пусть и в разных временных отрезках. А потому что впервые за шесть лет меня дернуло и притянуло, словно на аркане, к женщине.

О нет, за эти шесть лет я не был монахом. Я в принципе никогда не сдерживал свои телесные порывы. Я наслаждался свободой и в отношениях с женщинами. Без обязательств, но все получали меня в качестве любовника и были довольны. Сегодня же именно мой дракон сделал стойку на эту девчонку, как когда-то случилось с Катей.

Я втянул ноздрями ее аромат, и почувствовал свежесть фиалок, сдобренную щепоткой жгучих специй. Девушка пахла огнем и страстью, и в то же время было в ней нечто хрупкое, что меня к ней привлекло.

Девочка с огоньком.

Она лишь взмахнула своими длинными пушистыми ресницами, сдула со лба непослушную челку и бросила на меня равнодушно-обеспокоенный взгляд, как я решил, что букет сегодня получит не администратор балетной школы, а она. Хотя бы ради того, чтобы привлечь ее внимание и добиться улыбки. Ее напарница уже пожирала меня глазами, что совсем не помешало попытаться впарить мне плохой товар. А брюнетке было хоть бы хны. Она не пускала на меня слюну и даже решила поступить по совести, хотя роз было много и всем им место было в лучшем случае у памятника, в худшем на помойке.

Благодаря драконьему слуху я услышал весь разговор девушек и сделал собственные выводы. Честность Алисы меня подкупила. Честность и хороший сервис. Если толкаешь плохой товар, будь готов к тому, что к тебе больше никогда не придут. Но если твой товар наивысшего качества, а клиенты довольны, то рано или поздно ты захватишь рынок. Так получилось у меня в моей сфере.

— Так что ты хотела мне предложить... Алиса? — поинтересовался я, шагнув к девушке настолько близко, чтобы еще сильнее почувствовать ее аромат, но недостаточно, чтобы напугать собственным напором.

Она занервничала: я увидел, как у нее расширились зрачки, услышал, как ускорился ее пульс, как вздрогнула жилка на ее шее, когда она шумно сглотнула. Да, на нее тоже подействовал мой аромат. Но даже в таком состоянии Алиса не растерялась.

— Возьмите пионы! — предложила она, протискиваясь мимо меня к столику. — Они сезонные и очень красивые. Или гвоздики! Розовые великолепно выглядят в большом букете и смотрятся даже эффектнее роз. Для кого выбираете цветы?

— Для девушки, которую только что встретил и которой хочу сделать приятное.

Алиса слегка зависла, и это позволило мне продолжить:

— Вот вам бы какие цветы понравились от незнакомого поклонника?

— Простите, но я бы не приняла цветы от незнакомца.

— Вы работаете в цветочном и не любите цветы?

В ее взгляде вспыхнул огонь, и я мог поклясться, что меня это взбудоражило сильнее вида ее совершенных губ.

— Я люблю цветы, но подарки принимаю только от тех, кого знаю.

— Норт, — представился я.

— Что? — непонимающе захлопала ресницами Алиса.

— Это мое имя. Меня зовут Норт.

— Странное имя, — пробормотала она тихо, поворачиваясь к холодильнику, а ко мне спиной.

— Я не из этих мест.

Она забавно подпрыгнула, кашлянула в кулак и по-деловому спросила:

— Так на чем остановимся?

— Сделайте на свой вкус. Букет, который бы понравился вам.

— Бюджет?

— Не имеет значения.

Я расположился в кресле, наблюдая за ней. Поначалу Алиса нервничала от такого пристального внимания, затем погрузилась в работу, и, кажется, даже забыла про меня. Это было бы обидно, но я наслаждался ее выверенными жестами, тем, как она задумчиво выбирает цветы для букета. Как аккуратно берет каждый стебель. Я почти представил, что она так касается меня. Со страстью, дразняще, нежно и в то же

время пламенно. Наблюдал за тем, как капельки пота ползут по тонкой шее от ее усердия. Почти погрузился в некое подобие транса, нарушаемое назойливым вниманием беловолосяй: она то кофе предлагала, то воду. Но, судя по демонстрации глубокого выреза кофты, в основном она предлагала себя. Меня совершенно не интересовало то, что она могла мне дать.

Я любил охоту. И Алиса впервые за много лет разожгла во мне драконий инстинкт охотника. Можно сказать, я по-настоящему почувствовал вкус жизни. Последний раз это было с Катей, и я уже не надеялся это ощутить.

Алиса создала роскошный букет: большинство названий цветов, который она в него вплела, я даже не знал, но нужно было отдать ей должное — вкус у девушки был великолепный.

— Вот, — она протянула мне свой флористический шедевр, и я с наслаждением коснулся ее пальцев, когда его забирал. С не меньшим удовольствием наблюдая за тем, как румянец коснулся ее смуглых щек. — С вас одиннадцать пятьсот.

— Сколько вы должны за розы?

— Что?

— Я слышал ваш разговор. Вам придется заплатить за них из своего кармана. Сколько они стоят?

Алиса растерялась, а вот беловолосяя — нет.

— Тридцать тысяч, — пропела она.

Алиса зашипела, а я, положив букет, на прилавок, достал портмоне и отсчитал пятьдесят тысяч в местной валюте.

— Тогда они ваши, Алиса. И букет тоже.

Я вернул ей шедевр и покинул цветочный магазинчик. Когда за мной захлопнулась дверь, услышал комментарий ее напарницы:

— Они вообще настоящие?

Звоночек яростно звякнул, и Алиса выбежала за мной под дождь. С букетом и зажатými в кулаке купюрами.

— Я не принимаю букеты от незнакомцев, — прошипела она зло. — И такие подарки тоже.

— А от кого принимаете? — усмехнулся я. — Вам кто-то дарит такие цветы?

— Нет, — она вздернула подбородок, а мой дракон довольнó заурчал. Потому что был большим собственником.

С другой стороны, Алиса не моя. А присваивать ее себе я не собираюсь. Или собираюсь?

Мое настроение резко испортилось, потому что в последнее время я брал все, что хотел. Но увести из этого мира еще одну девчонку? В прошлый раз это закончилось не так, как мне хотелось бы.

— Теперь вот подарили, — ответил я резче, чем намеревался. — Продайте его или выбросите.

А затем развернулся и ушел.

3. Алиса

Выбрасывать цветы мне всегда казалось кощунством, даже если кто-то (не будем тыкать пальцем в ИП Рогожкин) довел их до такого состояния, когда ничего другого просто не остается. Тем не менее я собрала их, аккуратно связала в большой букет с лентой и отнесла на улицу. Может быть, кому-то они подарят радость, даже угасая.

Что же касается букета от криминального питерского интеллигента, он стоял в вазе, всем своим видом крича о том, что его нужно забрать домой. И дело было даже не в том, что мне никогда таких не дарили (хотя мне никогда таких не дарили), у меня просто рука бы не повернулась продать его кому-то еще.

Потому что он был *мой*.

Я не знала, что это за помешательство, я работала здесь полтора года, и за полтора года у меня уже случилась профдеформация, то есть удивить меня цветами было ну очень сложно. Но помешательство началось с того, что мне захотелось сделать для него самый лучший букет, а еще я несла какую-то чушь, чуть ли не заикалась и назвала его имя странным.

Я никогда не позволяла себе комментировать клиентов... ну ладно, я не позволяла себе комментировать клиентов при них. И уж тем более я не вела себя как старшеклассница пе-

ред свиданием, подбирая слова и выдавая какой-то бред. Тем более что этот мужчина мне даже не понравился! Букет понравился, а он — нет! Потому что от него веяло опасностью — первое, а второе — потому что он приятно пах: дорогим парфюмом без перебора и чем-то еще, горьковато-пряным. Если не сказать острым. Специи? Наверное, я бы не смогла работать в цветочном магазине, если бы меня не привлекали ароматы, но приятно пахнувшие мужчины опасны вдвойне. По крайней мере, для меня. Я уже нанюхалась одного такого по самое не балуйся, так что спасибо, но нет.

И еще я понятия не имела, что делать с деньгами. Ну то есть, что делать с деньгами за букет и за косяк Ирины — все было понятно: в кассу. А вот что делать с оставшейся сдачей, я не представляла. Надо было, наверное, расслабиться, но Ирина не позволяла.

— Мы должны их поделить! — Она бегала вокруг меня кругами весь оставшийся день, убеждая меня в этом.

Когда ты рассчитываешь зарплату «до копейки» очень сложно играть в благородство. Не говоря уже о том, что таинственный авторитет оплатил именно ее косяк, за это я была ему благодарна. Точнее, почувствовала эту благодарность, когда пришла в себя от первого шока. Выдернуть тридцать тысяч плюсом из своего бюджета я бы сейчас точно не смогла.

— С какой радости?! — не выдержала я, когда она в очередной раз подрулила ко мне с этим предложением.

— Потому что тридцатку он отдал тебе благодаря мне! Ты бы так и молчала!

— Может, потому что именно ты знала, сколько должна за увядающие цветы?

Ира сложила руки на груди, надув губы.

— Я предлагала ему кофе! И вообще, он столько оставил на чай, потому что я вокруг него бегала! Ты даже сесть ему не предложила.

Предложила бы я или нет, он бы все равно сел. Вслух я этого говорить не стала.

— Ничего не знаю, — сказала я. — Это был подарок мне, вместе с букетом.

— Ну ты и стерва! — бросила она и ушла собираться домой.

Да мне пофиг. Корм Арсению, между прочим, не дешевет, и если ради такого надо побыть стервой, я побуду. Ирина убежала, громыхнув дверью так, что она жалобно звякнула. Я же проверила холодильник с цветами, поставила салон на сигнализацию и закрыла дверь. Погода решила надо мной сжалиться и не поливала меня дождем, потому что я, если честно, смутно представляла себе, как понесу этот букет под ливнем, но летний вечер раскрасил небо холодными облаками, и, несмотря на пронизывающий ветер, солнце предпринимало тщетные попытки спасти этот сезон.

Я шла с букетом к метро, и все смотрели на меня, точнее, большая часть смотрела, наверное, на букет. В метро проис-

ходило все то же самое, а букету повезло вдвойне. Я ехала достаточно поздно, поэтому могла спокойно держать его в руках, не рискуя замять или вообще поломать цветы из-за того, что тебя сплющивает со всех сторон.

Цветы одуряюще пахли, вот только почему-то к аромату букета примешивался его аромат. Этого странного... Норта. Имя и правда странное, и, несмотря на то, что комментарий вышел вот ни разу не корректным (когда я случайно на нервяке озвучила свои мысли), менее странным оно от этого не становилось. Что еще больше наводило на мысли о какой-то криминальной группировке, а точнее — о главаре этой криминальной группировки. Потому что простые бандиты так не выглядят.

С этой мыслью я поднималась в метро на эскалаторе, с этой мыслью шла к дому — пока была такая возможность, надо было ее ловить, и я решила прогуляться. Тем более что идти было недалеко, всего-то полчаса. Арсений, конечно, меня по-кошачьи обматерит за то, что так поздно пришла, но ничего.

Пристальный взгляд я почувствовала всей кожей, обернулась, и... никого не увидела. Прохожие спешили: кто-то по домам, кто-то в магазины. В районе родной станции метро Академическая, которую я знала с детства, я часто ходила одна и ночами, и поздно вечером. Здесь никогда не было вот прямо совсем-совсем безлюдно, но сейчас меня почему-то проняло. Я ускорила шаг и к старенькой, советской построй-

ки девятиэтажке подлетала на всех парах, на ходу доставая ключи.

Я оглядывалась, наверное, как заправский шпион, но все равно упустила момент, когда за мной увязались двое. Они ускорились уже в моем дворе, где сейчас помимо мигающего над дверью фонаря никого не было, и я в отчаянии швырнула букет на лавку, открыла дверь, и...

— Быстрее!

Откуда он взялся?

Я чуть не заорала, когда увидела рядом с собой нового знакомого. Который втолкнул меня прямым в парадную, а мой букет подбросил в воздух, и у меня на глазах цветы заискрились, разрывая упаковку и устремляясь как стрелы прямо в тех подозрительных мужиков.

— Они почувствуют портал и уйдут. Ты им не нужна, — сообщили мне.

Чего? Какой портал? Он что, накурился?

— Они шли за мной, — тем временем пояснил блондин, очевидно, прочитав крайнюю степень офигения на моем лице.

Какого... Он что, за мной следил?!

Я рванула как можно дальше от него, искренне радуясь тому, что у меня квартира на первом этаже. Кажется, я впервые в жизни искренне была этому рада. Ключ повернулся в замке в то же мгновение, когда за моей спиной что-то заискрилось.

Я невольно обернулась, чтобы увидеть...

Ну да, портал. Это был сияющий разрыв посреди нашего старенького подъезда, вот только вместо дверей лифта, которые должны были находиться за этим сиянием, была богато обставленная гостиная.

— Прощай, Алиса.

— Мя-а-а-а-а!

С диким мявом, больше напоминающим вой раненого тигра, Арсений сиганул между моих ног и в этот проклятый портал!

— Нет! — взвыла и я бросилась за ним.

Кот пулькой пролетел в зияющую дыру, пальцы блондина скользнули в миллиметре от моего плеча:

— Стой!

Но я оказалась шустрее и рыбкой нырнула за своим сокровищем. Услышала ругательство за спиной, какой-то шорох. Чпок!

С таким звуком пространство за мной стянулось.

В следующий момент я почувствовала себя как в цирке. Или в дурке. Потому что Арсений шипел, сидя на высокой каминной полке, под камином, пытаясь до него достать, заливались лаем два не то добермана, не то ротвейлера, правда, с рогами и крыльями. А за моей спиной, отражаясь в зеркале над камином, возвышался тот самый блондин.

Очень злой.

4. Нортон

Портал с громким шипением схлопнулся: я не мог держать его дольше. Иначе ищейки Межмирового бюро проследили бы, куда он ведет. Да что там проследили? Они бы нагрянули ко мне в гости прямо сквозь созданный мной проход между мирами.

Как сделала эта девчонка.

Она. Просто. Побежала. За. Котом.

Я знал, как называются эти пушистые зверюги. Но если с ним я бы легко справился, то что теперь делать с Алисой?

— Надеюсь, что тушка этого недоразумения стоила твоей жизни? — процедил я, едва сдерживаясь, чтобы не спалить гостиную собственного любимого особняка к пикренам!

— Отзови своих собак! — рычание девчонки было даже более угрожающее, чем лай мату — созданий из мира Расс и по совместительству моих домашних любимцев. — Арсений же боится!

Как по мне, кот Арсений только вошел в раж, раздавая направо и налево тумачи и царапины своими большими пушистыми лапами. Но как только я свистнул, и Зевс и Зара оставили неприветливого пришельца в покое и побежали ко мне, кот разбежался и плюхнулся своим мохнатым телом прямо в объятия девушки. Сделал жалобную моську и спрятал нос у нее в подмышке.

— Не бойся, маленький, — принялась гладить и утешать кошака Алиса. — Они тебя не тронут.

— Кто сказал? — прищурился я, тоже привычно поглаживая рогатые головы Зевса и Зары.

— Я сказала, — девушка бесстрашно встретила мой взгляд. — Верни нас назад!

Последней иномирянкой, которая со мной разговаривала подобным тоном, как раз была Катя. Но Катю я любил, и поэтому многое ей прощал. Сегодня я ощутил влечение к Алисе, и к чему это привело? У меня есть неучтенная игрушка? Проблема, которая мне вовсе не нужна.

— Это невозможно, — сообщил ей я, снимая плащ и скидывая его на кресло. В отличие от неприветливой родины Алисы, на Фейре было жаркое лето.

— В смысле? Ты только что создал портал из моего подъезда сюда, где мы сейчас не были...

— На Фейре.

— Что?

— Этот мир называется Фейра.

— Мы не на Земле?!

Надо было видеть ее лицо! Такое изумленно-беззащитное. Я даже хохотнул, за что получил яростный взгляд.

— Где бы мы ни были, — холодно повторила она, — если мы переместились оттуда, то можем проделать и обратный путь. Я не поверю, что у тебя закончились твои силы пришельца, или это был последний в мире портал.

— Моей магии хватит на миллион порталов, — отмахнулся я. — Проблема не во мне, а в тебе. Ты не сможешь вернуться. Точнее, сможешь, но твоя жизнь будет стерта. Видишь ли, когда абориген покидает Закрытый мир, история его существования там попросту стирается. Ты больше не существуешь. В твоём доме живет кто-то другой. На твоей работе работает кто-то другой. Никто из твоей семьи и твоих друзей тебя не вспомнит и не узнает.

Может кто-то скажет, что жестоко вот так, как говорят на Земле, рубить правду-матку — я был большим поклонником местной поп-культуры и многое знал про землян. Но я не видел смысла рассусоливать и жалеть ее чувства.

Вот не надо было бежать за котом, девочка-проблема! После закрытия портала ты бы даже о нем не вспомнила.

Но с каждым моим жестоким словом Алиса бледнела все сильнее и крепче зарывалась пальцами в рыжую шерстку.

— Ты лжешь, — выплюнула она, но на этот раз неуверенно и по-детски обиженно.

— Зачем мне это? — покачал я головой и закатил глаза к потолку. — Зачем мне все это?

— А вот не надо было за мной идти!

— Не надо было бежать в портал! — прорычал я драконом, и девушка отшатнулась от меня.

Бросив взгляд в зеркало, я понял, что до нее дошло, что я вообще-то не человек — меня выдавали янтарные глаза с острым вертикальным зрачком.

Я рухнул в кресло и прикрыл лицо ладонями. Путешествия в Закрытые миры здорово выматывали. Конечно, благодаря тому, что за последние годы я привык к хождениям туда-сюда, у меня больше не раскалывалась голова, как зрелый спрус от одного прикосновения. Но это не отменяло того, что приятнее от этого они не становились. Открытые драконьи миры — совсем другое дело.

— Что ты делаешь?

— Думаю, что с тобой делать.

— Вернуть домой?

— И нарваться на засаду Бюро? Нет, спасибо.

Я открыл глаза и пристально, оценивающе на нее посмотрел: Алиса по-прежнему мялась возле камина. Все-таки красивая. Такую принарядить, и она засияет как драгоценный камень после качественной огранки.

— Решено, — озвучил я свой вердикт. — Оставляю тебя себе.

5. Алиса

Что?! Кому... куда...

Это были первые мысли, посетившие мою голову после того, что выдал этот перец! А потом я подумала, что и куда ему могла бы засунуть, если бы не отягчающие обстоятельства, то есть Арсений на моих руках. В моем мире все было достаточно просто и понятно, я работала, подрабатывала, встречалась с друзьями на квестах и прогулках, кормила Арсения, надеялась на лучшее... в общем, в моей жизни не

было ровным счетом ничего необычного до появления этого... Этого!

Мало того, что он тут всякие порталы открывает, сверкает своими странными глазами, так еще и собирается меня себе оставить.

— А задница не треснет? — поинтересовалась я. Вообще-то надо было сказать «губа», но я сказала то, что сказала.

Неожиданно для меня, перец расхохотался. Причем так откровенно, что это было даже оскорбительно! Я его, между прочим, только что задницей назвала! Ну ладно, не его. Но в принципе все должны были все понять.

— У задницы и так две половинки, — сообщил он мне, поднимаясь. — Поэтому нет. А будешь ругаться, наложу на тебя заклинание, будешь ходить по дому молча. В костюме горничной.

Арсений, прости. В эту минуту я была как никогда близка к тому, чтобы запустить в этого типа своим котом. Оставило меня только то, что кота я люблю, а вот этого вот в лучшем случае воспринимаю как...

Додумать «как» мне не позволили, потому что «как» приблизился ко мне и взял меня за подбородок. Рассматривая как породистую лошадь или что-то вроде того! Ладно, предположим, Арсением я в него не кину, а вот ноги у меня есть.

— Ауч, — возмутился блондин, когда я от души наступила ему на ногу.

— Не знаю, как у вас тут принято, — сказала я, резко от-

ступая, — но я не собираюсь играть в твои игры.

Конечно, в голове с трудом укладывалось то, что он сказал, например, что меня вымарало из моего мира, как микроба с помощью дезинфицирующего средства с поверхности, но что-то мне подсказывало, что я не сошла с ума, а еще — что он врать не будет. Ну, или будет, но зачем ему сочинять такое? Хотя может, он — маньяк? И что-то подсыпал мне в букет? И у меня теперь такие галлюцинации, а на самом деле я прикована у себя дома к батарее в костюме горничной?

«Меньше надо было телевизор смотреть, Алиса», — мелькнуло в мыслях. Но я смотрела его вместе с мамой, потому что она просила. Воспоминания о маме дали блондину стратегическое преимущество, он перехватил из моих рук кота так быстро, что Арсений только успел возмущенно мявкнуть.

— Отдай! — рыкнула я.

— Отдам, если будешь хорошо вести. А если не будешь — скормлю твой меховой шар Заре и Зевсу.

При звуках своих имен непонятные чудища вскинули головы.

Что? Да я... да он...

Пока у меня в голове прокручивались методы кровавой расправы, блондин поднял почему-то на удивление спокойно повисшего в его руке Арсения повыше и поинтересовался:

— Так что?

— Почему он на тебя не шипит? И не царапается?

— Потому что в отличие от тебя, — хмыкнул блондин, — он признает власть сильнейшего и не рыпается. Но я так и не услышал ответ: ты будешь послушной девочкой, Алиса?

Я точно сошла с ума. Или нет?

Арсений правда вел себя странно. Этот кот никогда никому не давал спуска, он даже этим черным монстрам успел надавать по носам. А тут повис тряпочкой, как будто из него вытряхнули альфа-самца.

— Отдай кота, — хмуро сказала я.

— Еще один раз проигнорируешь мой вопрос — точно отдам. Им.

Что-то мне во взгляде блондина не понравилось. То ли его прищур, то ли то, что сказал он это совершенно спокойно, как тот, кто уверен в том, что действительно это сделает.

— Хорошо, — сказала я, — я не буду больше наступать тебе на ногу.

И протянула руки за котом.

— Ты будешь во всем меня слушаться. Делать то, что говорю я.

Я закатила глаза.

— В разумных пределах.

Блондин прищурился:

— Зара, Зевс...

Чудовища подскочили.

— Хорошо! — поспешно сказала я. — Хорошо, буду делать все, что ты скажешь.

— Даже ходить в костюме горничной? — прищурился блондинистый перец.

— Да хоть в костюме клоуна. Но моя уборка тебе не понравится.

— Интересно, — он приподнял брови: — А что ты вообще умеешь делать, Алиса? Хорошо готовишь?

На последнем вопросе его глаза как-то странно сверкнули, а я не закатила глаза только из-за подвешенного вопроса Арсения. Буквально.

— Готовлю? — все-таки не удержалась я. — Серьезно? То есть ты мужик из другого мира, но все, что тебе нужно от женщины — это уборка или готовка?!

Он хмыкнул, а потом его взгляд стал жестким:

— Конкретно от тебя мне нужно одно.

Ну вот и поговорили.

— Отдай Арсения, и продолжим переговоры.

— Это не переговоры, это ультиматум. — Он все-таки вернул мне кота, который снова обнял меня лапками, махнул рукой, и его звери улеглись посреди гостиной. — Сейчас я поставлю тебе заклинание, которое поможет тебе понимать местных.

— А тебя я как понимаю?

Норт вздернул бровь.

— Потому что я говорю на русском, Алиса.

Он коснулся моих висков пальцами, и у меня слегка закружилась голова.

— Ну вот и все. Работает?

— Откуда я знаю! — огрызнулась я. — Если ты говоришь на русском.

— Уже нет.

В этот момент я поняла, что действительно — уже нет. То есть я понимала все его слова, но его «уже нет» звучало по-другому. Не по-русски. Это было пугающе. И захватывающе, чего уж говорить. Наверное, если бы не обстоятельства в целом, я была бы не против такого приключения.

— Работает, — подвел итог блондин. — Сейчас я приглашу прислугу, тебя проводят в твою комнату. Сегодня я устал, но завтра утром жду тебя в своей комнате, как ее найти, тебе тоже объяснят. Принесешь мне завтрак, я дам соответствующие инструкции.

— Не боишься, что я плюну тебе в чай?

— Если не боишься за свой рыжий мешок для кишок — плюй. В моем доме артефакты, аналогичные тем, что вы называете камерами, везде. Записывается абсолютно все. — Он посмотрел мне в глаза. — И да, Алиса, повторять я не буду. Ты делаешь все, что скажу я или прощаешься со своим котом.

— Понятно, — процедила я, отворачиваясь, видеть уже не могла его самоуверенную физиономию!

А через пару минут за мной пришли, смуглая темноволосая девушка, горничная.

— Я провожу вас в вашу комнату, — произнесла она. —

И все расскажу.

Пока мы шли по коридорам особняка — реально огромного, как показывают в фильмах, со старинными светильниками на стенах, многочисленными дверями, широченной, уводящей наверх лестницей, я узнала имя девушки — Элойя. Она обещала мне принести еду и воду для Арсения, а еще соорудить лоток. Для чего нужен лоток, я ей объяснила с трудом, потому что здесь не было котов, все животные гуляли на улице. Но отпускать Арса на улицу, не разведав обстановку, особенно если там могут оказаться эти Зара и Зевс, я не собиралась.

Спальня, в которую меня определили, была из разряда дорого-богато. Но не в смысле кренделечки и вензелечки, а что-то такое на стиле, сразу было видно, что у того, кто занимался дизайном, есть вкус. Правда, на мой взгляд, слишком мрачный. Здесь преобладали темно-красные оттенки, которые смягчали кремовый и неброский золотой.

К комнате прилежала собственная ванная с ванной, и, пока я изучала все полочки на предмет банно-купательных принадлежностей, Элойя уже принесла мне ужин, ужин для Арсения и пожелала доброй ночи. Правда, Арсений к ужину не пошел, он забился под кровать, и я его понимала: была бы котом, вела бы себя в точности так же. Но я котом не была, поэтому приняла ванну, поужинала и упала в кровать. Мне казалось, я не сомкну глаз, но проснулась я уже от того, что кто-то настойчиво барабанил в дверь.

— Да! Что? — спросонья выдала я, резко садясь на кровати.

— Это Элойя, аррия Алиса. Аррин Эрланд ждет вас, — донеслось из-за двери.

— Кто?

— Наш хозяин.

Тут до меня все окончательно дошло, и я спрыгнула с кровати так резко, что чудом не снесла вылизывающегося в ногах Арсения.

Нет у меня никакого хозяина, захотелось закричать мне, но я, естественно, этого не сделала. Во-первых, причем тут Элойя, а во-вторых... ну и толку убеждать носорога в том, что он — бабочка.

— Заходи, — сказала я, завернувшись в халат, и девушка открыла дверь.

— Постарайтесь побыстрее привести себя в порядок, завтрак уже почти готов, — произнесла она и быстро положила на кресло... разумеется, форму горничной.

6. Нортон

Обычно я просыпался к полудню. Во-первых, старая привычка со времен принадлежности к драконьей аристократии, когда я посещал все самые роскошные вечеринки в округе и просто тратил папашины деньги, во-вторых, в моей новой реальности обычно все полулегальные сделки проходили после заката. Теперь я посещал вечеринки для того, чтобы пообщаться с будущими клиентами. Или, скорее, это они посещали эти вечеринки, чтобы пообщаться со мной. Да, сейчас все было именно так.

Когда все только начиналось, когда мне пришлось отказаться от прошлого и выбрать между тем, чтобы отправиться на плаху или стать персоной нон грата в драконьих мирах, я, конечно, выбрал второе. Никогда не был замечен за самоотверженностью и жертвенностью. Даже ради Кати. А вот жизнь любил.

Первое время я брался за все, практически за любые заказы. Доставлял из одного мира в другой что-то полезное для заказчика. А после, когда мое имя стало достаточно известным в теневых кругах Фейры, почти закрыл эту лавочку и открыл свой маленький бизнес, который некоторые не считали маленьким, а меня неплохо обеспечивал и позволял вставать поздно. Как там говорят люди? Я стал дауншифтером. Ушел на пенсию. У меня был пассивный доход, позво-

ляющий мне ни в чем себе не отказывать, но при этом работать исключительно на себя. Точнее, это другие работали на меня, а я пил кофе, наслаждался своей драконьей жизнью, а все мои завтраки смело можно было назвать бранчами.

Но не сегодня.

Сегодня я открыл глаза в семь тридцать, и сна было ни в одном глазу. На губах сама собой возникла предвкушающая улыбка, потому что я вспомнил про свою иномирянку. Недоразумение по имени Алиса. Огненная девчонка, которая сама попала ко мне в лапы. Зашла в клетку. Напросилась на все то, что я с ней сделаю...

В общем, спать мне расхотелось, а вот видеть Алису у себя немедленно — очень даже. Поэтому я приказал, чтобы она принесла мне завтрак.

Ждать пришлось долго: я успел принять душ, размяться на широкой террасе, которая выходила на мои плантации, заскучать и разозлиться. Но спустя минут сорок она все-таки постучала в дверь моей спальни. Судя по звуку — ногой. А после, не дождавшись позволения войти, шагнула ко мне.

Алиса тащила огромный серебряный поднос, на котором дымился кофейник, но если бы она принесла бензопилу или своего кота, я бы, наверное, не заметил. Потому что на ней была та самая форма для горничных. В свое время, когда Катя оказалась на Плионе, Кириан тоже одел ее в нечто подобное. Но тонкая миниатюрная Катюша выглядела в ней мило. Алиса же...

У моей новой игрушки была фигура: широкие бедра, тонкая талия, высокая упругая грудь, которую облепила черная блузка с весьма откровенным вырезом. Юбка на Алисе тоже казалась до неприличия короткой, а белые передник и чепец ни разу не спасали ситуацию. Отправляя ей наряд, я даже во влажных фантазиях не мог представить, что она в нем будет выглядеть настолько бесстыже. Поэтому залип, борясь с выбором века: рассматривать ложбинку между грудей или торчащие из-под юбки края черных подвязок, которые удерживали чулки, подчеркивающие стройные ноги.

— Куда? — поинтересовалось это Чудо-Недоброе-Утро.

— А? — Это все, на что был сейчас способен мозг. Казалось, все кровь от него отлила, чтобы устремиться к нижней части мужского тела.

— Куда поднос? — мрачно повторила Алиса.

Я сидел в кресле на террасе, поэтому кивнул на столик рядом с собой. Надо спросить, ела ли она сама, и предложить присоединиться к моему завтраку.

— На стол... У-о-о-о!

Иномирянка просто плюхнула поднос на столик, с размаху. И кофейник не выдержал такого надругательства: подпрыгнул и перевернулся. Не пясь я на грудь девушки или пясь чуть меня, успел бы отреагировать, поставить контратакующее заклинание, а так никакие рефлексy не сработали.

Весь горячий кофе вылился мне на штаны и обварил все,

что можно обварить.

Я зарычал, сдирая с себя брюки и драконя на ходу. С моим... нижним драконом еще никогда так не поступали! Но натолкнулся лишь на бездну раскаяния в синих глазах.

— Прости! — пробормотала Алиса, кусая нижнюю губу.
— Я же говорила, что из меня ужасная прислуга.

— Ты говорила, что не умеешь готовить! — напомнил я, накладывая на кожу замораживающее заклинание. Драконья врожденная регенерация, конечно, штука полезная, но от боли не защищает.

Девушка тактично отвернулась, но я видел, как мелко подрагивают ее плечи. Плачет что ли?

— Помощь нужна? — то ли хрюкнула, то ли всхлипнула она.

— Принеси мне запасные штаны и белье. Гардеробная там, — я махнул рукой в сторону спальни.

Алиса унеслась выполнять новое задание с таким рвением, что мое настроение снова потекло вверх. Я отставил кофейник на пол, туда, где валялись пострадавшие штаны, и убрал грязь на столе с помощью магии. К счастью, мой завтрак не пострадал по причине того, что его прикрывала крышка. Быть обсыпанным омлетом с колбасками и бобами лети в пряном соусе мне не грозило.

Алиса возникла в дверях вместе с моей одеждой и протянула мне белье на вытянутой руке. Но стоило подхватить ткань, как она резко дернула мои трусы на себя. Хрясь! И

нежнейшего белья из редкого виолевого шелка у меня на одно меньше.

— Драконьи боги! — выругался я. Фейра на меня так действовала, я уже выражался по-местному.

— Прости! — Алиса закрыла рот ладонью. — Я такая неловкая. Оно дорого стоит? Вычти из моего жалования!

— У тебя нет жалования, ты работаешь за еду, — я поднял глаза к потолку. — Так, идем!

Я подхватил иномирянку на руки и понес обратно в спальню, а она вцепилась мне плечи.

— Куда?

— Посмотрим на тебя в постели!

7. Алиса

Мне выдали форму горничной, явно купленную не для того, чтобы в ней работать! Потому что я видела форму горничной, в которой ко мне пришла Элойя! И у нее ничего из нее не вываливалось. Ни-че-го! И уж тем более я сомневалась, что там есть чулки, в смысле, чулки может быть и есть, но не на подтяжках.

— Чтоб ты на гель для душа сел! — выругалась я, глядя на это произведение искусства из местного магазина восемнадцать плюс. Или откуда они это здесь берут.

Арсений, умывающийся на подоконнике (сдается мне, мой кот освоился здесь быстрее меня), укоризненно на меня посмотрел. «Я хочу много еды, — говорили ярко-оранжевые глаза, — а не сам стать едой».

Я тяжело вздохнула и пошла приводить себя в порядок и переодеваться. Как минимум, для того чтобы отсюда сбежать, мне требовалось разведать обстановку. А уж для того, чтобы освоиться в новом мире — и подавно! Конечно, можно было вернуться назад и начать сначала там, где меня никто не помнит, но что-то мне подсказывало, что с нашей местной бюрократией будет ничем не легче, чем здесь. Если не сложнее. Поэтому, как я и привыкла поступать по жизни, будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

Первой поступила проблема в виде меня в костюме. Я вы-

глядела как девочка по вызову. Дорогая, а не в наряде с маркетплейса, но легче мне от этого не было. Тем более что этот перец явно того же и добивался. Гад!

Раздув ноздри, я высунулась за дверь на стук Элойи.

— Завтрак готов. Отвезите пожалуйста, пока не остыл.

На тележке стоял поднос с таким классическим разблюдоном для богатеньких, которые с утра открывают глаза, а над ними витают запахи вкусной и красивой жизни. Не то чтобы я имела что-то против, но конкретно против этого... Норта — да.

Подставлять Элойю я не хотела, поэтому бросила взгляд на Арсения, с которого это все и началось и скомандовала:

— Сиди тихо!

После чего покатила тележку за Элойей, показывающей дорогу. Этот дом оказался огромным, не как Зимний дворец, конечно, но все равно. Огромным и таким основательным, спальня Перца располагалась на том же этаже, что и моя. Про себя я решила, что за глаза буду называть его именно так. А еще произведу самое неизгладимое впечатление, чтобы он резко передумал хотеть меня в качестве подавальщицы завтрака и вообще меня хотеть.

— Я постучу, вы зайдете...

Постучать горничная не успела, потому что уже постучала я. Мыском туфли, а потом именно им и распахнула дверь с ноги, подхватывая поднос.

И тут у меня возникла проблема номер два. Потому что

по моим представлениям у Перца по всем шкафам должны были быть распаханы любовницы, в лучшем случае — две. Ну вот такое впечатление он производил, но он залип на меня с таким видом, как будто не трахался лет десять. Иначе с какой радости ему облапывать меня взглядом, как дикарю с острова, на котором живут только мужчины, кактусы и пальмы?

— Куда? — спросила я, на нервяке получилось грубо.

Но я уже реально начинала нервничать, потому что мне не улыбалось оказаться в его постели раньше, чем я придумаю, как сбежать. С другой стороны, даже после этого я в его постели не хотела бы оказаться!

— А? — переспросил он, как будто все его мозги ушли в мою грудь. Именно туда он пялился. Туда, а еще на кромку выглядывающих из-под юбки чулок.

— Куда поднос? — повторила я.

Мне бы хотелось не нервничать, но не получалось. Вообще-то с балкона-террасы, на которой он сидел, открывался невероятно красивый вид на парк, горы и плантации пока что непонятно чего, но мой взгляд с какой-то радости прилип к его брюкам. И то, что я там увидела, спровоцировало еще больший нервяк, поэтому у меня сорвалась рука. Поднос ударился о столик, кофейник подпрыгнул, и все содержимое оказалось прямо у него на штанах.

Перец предсказуемо взвыл, а я в ответ на его рычание и яростный взгляд ошалело моргнула. Во-первых, потому что

он содрал с себя брюки, во-вторых — потому что я никогда не жаловалась на неловкость, иначе мое первое же файер-шоу закончилось бы психотравмой для зрителей, а для меня — ожоговым отделением.

— Прости, — пробормотала я, — я же говорила, что из меня ужасная прислуга.

Отвернулась я достаточно быстро, чтобы скрыть, что я покраснела, увидев все, что видеть не планировала. Ну и еще потому, что у меня с губ сорвался нервный смешок. Один, первый, второй. Меня отправили за одеждой, и в этот момент я поняла, что мой способ спастись от таких вот утренних визитов — это проявить как можно большую неловкость и тупизну. В конце концов, никому не нравятся глупые растяпы. Даже в костюме горничных с грудью навывкате.

Вообще-то копать в чужом белье мне раньше не доводилось — ни буквально, не фигурально, а белье у него оказалось роскошное. В смысле, когда я взяла его в руки, это напоминало просто какую-то материализовавшуюся ласку, а не ткань. И мне дико было ее жаль, но себя еще жалче.

Поэтому, протягивая ему трусы, я дернулась назад, и... шелк — конечно, плотная ткань, а вот швы не всегда. Судя по выражению его лица, все сработало! Все должно было сработать, вот только вместо того, чтобы выкинуть меня из комнаты, Перец подхватил меня на руки. Удивительно легко, как пушинку, что для меня было необычно.

— Куда?! — пискнула я, хотя обычно я мышь себе не на-

поминала.

— Посмотрим на тебя в постели!

Как много мужчин могут похвастаться полной боевой готовностью после того, как на его боевого товарища опрокинули кофейник с кипятком? Я таких не знала. До этого дня. Но тут паника накатила волной и бешеным сердцебиением, потому что меня уложили на кровать, нависая надо мной. Его запах снова ударил по обонянию, активируя во мне какие-то невидимые ресурсы неисчерпаемой глупости.

— Я ничего не чувствую! — выпалила я.

— То есть?

— Ну, в прямом смысле. Мне все равно на любые прикосновения. Они меня не заводят. Не возбуждают.

В серых глазах сначала мелькнуло сомнение, а затем азарт.

— Сейчас проверим, Алиса.

Вот дура! Надо было говорить: «Ты будешь у меня четыреста сорок пятым», может, он брезгливый?

Правда, отступать было некуда, за мной была кровать, точнее, она была подо мной, а надо мной — мужчина без трусов. И тот факт, что у него все снова было в рабочем состоянии, да и вообще в отличном состоянии: теперь я была уверена, что он скроен как Бог от макушки до кончиков пальцев на ногах, заставило меня вжаться в покрывало.

Вообще-то я не пасовала ни в каких ситуациях, но сейчас меня накрыло так, что мало не покажется. И вместо того,

чтобы приложить его коленом по тому самому, я уперлась ладонями ему в грудь и выдохнула:

— Не смей меня трогать! Я тебя не хочу!

Не то чтобы я думала, что его это остановит, но злость и отчаяние придавали мне сил и безрассудства, и я на миг даже забыла про Арсения и наш уговор. Неожиданно для меня его глаза снова вспыхнули тем самым огнем, который я уже видела вчера, а зрачки вытянулись в вертикаль. Он отпрянул так резко, что я едва успела это движение отследить, а потом так же резко дернул меня на себя, и я оказалась на ногах.

— Что ж, — в его рычание ворвались злые и какие-то до сих пор совершенно незнакомые мне нотки, — тогда будешь отрабатывать свою еду на плантациях. Если ты больше ни на что не способна... Алиса.

Он процедил мое имя с такой злостью, как будто я не хочуху ему обломала, а как минимум, всю жизнь, но из комнаты вылетела на всех парах и не дожидаясь приказа. Лучше уж плантации, что угодно лучше, чем вот это вот все!

8. Нортон

«Не смей меня трогать! Я тебя не хочу!»

Ментальной оплеухи лучше не придумаешь. Вот вроде иномирянка другая, а ситуация та же. Катя тоже меня не хотела. Несмотря на то, что я нашел ее первой, она всегда хотела принца Кириана... Поправочка! Сейчас он король Кириан. Но Катя из тех особенных девушек, которых не интересуют статусы и чины. В Кириана она влюбилась из-за его душевного рыцарского благородства, а я остался за бортом этой счастливой лодки.

Вот *поэтому*. Поэтому у меня было железобетонное драконье правило — больше никогда не забирать людей из их неразвитых закрытых лишенных магии миров. Если бы не Бюро, я бы не стал тащить в свой дом равнодушную к себе девчонку!

Я и не тащил, в общем-то. Во всем виноват рыжий кот! Отговорка так себе, но я действительно был готов выписать этой безумной парочке обратный билет.

Чем я ей не угодил? Женщины в моем окружении мечтали о том, чтобы приблизиться ко мне. И дело было не в моих богатстве и власти. Не только в них. Природа не обделила меня ни физической привлекательностью, ни драконьим врожденным обаянием. Но с иномирянками с Земли что-то явно было не так, если уже вторая попаданка предпочла ра-

ботать под палящим солнцем вместо того, чтобы быть моей содержанкой.

— Форму горничной выбрось, — отдавал я приказы Рафаэлю, моему управляющему. Седовласому коренному жителю Фейры, с которым мы работали вот уже пять лет вместе. — Выдай иномирянке защитный костюм и отправь к перцам. Пусть их поливает. Собирает. Да что угодно, только к рассадке ее не подпускай. Криворукая.

— Зачем же вы вообще ее к перцам подпускаете, лорд Нортон? — задал логичный вопрос Рафаэль.

— С глаз долой — из сердца вон, — процитировал я известную истину с Земли и тут же скривился. За годы ностальгии по Кате увлечение ее миром во мне настолько глубоко укоренилось, что я цитировал земные книги и фильмы. Сыпал в своей речи фразеологизмами и не видел в этом ничего плохого. До этого дня. Потому что на порог моего дома свалилась девушка-беда.

Которая успела поселиться в моей голове и прочно там обосноваться. И выбросить из мыслей не выбросишь, и каждое напоминание о ней лишь подогревало мою ярость.

— Так, может, ее совсем... вон? — Рафаэль махнул себе за спину, на дверь.

Правильнее было бы совсем. С любой другой я бы так и сделал. Но мой дракон был с этим категорически не согласен. Потому что мысль о том, что я куда-нибудь ее отправлю и забуду, вызывала у моего дракона утробное рычание.

И это не относилось к тому, которого сегодня оставили без трусов. Это было про зверя внутри, с которым рождается любовью представитель моей расы. Не хотел я ее забывать! Хотел немного проучить!

Я подумал, чем черт не шутит... В смысле, на чем пикрен не сидит! Может, невыносимые солнце и влажность, а еще скука заставят Алису передумать.

Хотя в чем-то Рафаэль был прав: подпустить Алису к перцам — не одно и то же, что пустить ее свою постель. Потому что плантации перца чили и были моим маленьким, но бесспорно золотым бизнесом. Оказалось, что перец, которого на Земле было очень много, безмерно ценится на Фейре. На Фейре, на Фаросе, Дабаре и, конечно, на Плионе. В общем, абсолютно во всех Открытых драконьих мирах. Во-первых, он делал блюда более пикантными и вкусными. Во-вторых, действовал как общеукрепляющее на драконье пламя. Для всех живущих в Открытых мирах мой перец был приправой к еде, для драконов — своеобразными витаминами.

Сначала я убедился в этом на себе. В прошлом каждый прыжок между мирами, особенно прогулки в немагические, вызывали у меня слабость и дичайшую головную боль. Но однажды после острой шавермы я заметил, что пульсация в висках быстро исчезает.

Так начался мой будущий триумф на Фейре.

Первую партию перца я просто продал задорого, но потом понял, что просто физически не смогу перенести с собой

тонну чили. Проще культивировать его на Фейре. Пришлось сильно потрудиться, чтобы рассада прижилась, потому что в другом мире перчикам был не климат. Но в итоге я воссоздал идеальный, очень близкий к земному, микроклимат, и перечный бизнес расцвел в прямом и переносном смысле.

Здравый смысл все-таки постучал в стены моего черепа. Может, Рафаэль прав, и Алису не стоит ставить к перцам? Но потом я вспомнил, что она с Земли. Этих иномирянков мытьем унитазов не напугаешь, а к кухне и тем более к своему шелку я ее не подпущу. Нужно что-то действительно оригинальное. Пусть приносит хоть какую-нибудь пользу. Не могу же я все время шантажировать ее котом! Я вообще-то люблю животных, пусть даже предпочитаю более дрессированных и послушных особей.

— Она останется здесь, — я посмотрел Рафаэлю в глаза.
— Возникнут проблемы, сразу сообщай мне. Я придумаю для нее наказание пострашнее.

9. Алиса

Напугали жопу перцем! Брюки, заправленные в высокие ботинки, рубашка с длинными плотными рукавами и широкополая шляпа, закрывающая лицо от солнца, понравились мне гораздо больше этого костюма не то горничной, не то зайки для любовных утех. Растения я любила, как и цветы, поэтому оказавшись на плантациях... кто бы мог подумать, перца чили — сразу ощутила себя в своей стихии.

Мне нужно было их поливать по часам (да, за перцами требовался особый уход, как за младенцами), а еще собирать созревшие. Здесь ничего особенного не требовалось, аккуратно срываешь и складываешь в корзину. За счет магических технологий перцы зрели шустрее, соответственно, и собирать их приходилось довольно часто, а учитывая то, что плантации простирались на много километров, собирать и поливать там было что.

Народу на плантациях трудилось бесчисленное множество, и меня так и подмывало спросить: «А вас откуда угнали в рабство?» — но я держалась. Во-первых, из-за Арсения, а во-вторых, меня поставили в один из самых дальних рядов от дома, на краю плантации, видимо, чтобы я даже случайно не попалась этому рабовладельцу на глаза.

В целом меня это радовало, я могла работать на выделенных мне рядах, напевая себе под нос, и никто меня не тро-

гал. Первые дни рядом со мной постоянно стоял здоровенный мужик два на два по имени Рафаэль. Мощный, плечистый и бородатый, настоящий надсмотрщик, и он смотрел на меня так, будто ждал, что я вот-вот нагажу им под куст или испорчу бизнес. Но я не собиралась ничего портить: уничтожать перцы или вредить природе просто потому что мне не нравится один конкретный Перец было совершенно точно не в моем стиле.

Потому что Перец мне не нравился, а вот перцы нравились. Им здесь был климат, то ли магия помогала, то ли в принципе прижились, и росли они такие сочные, красивые, аккуратненькие, один к одному. Одно удовольствие было за ними ухаживать и собирать. Когда мне становилось совсем скучно, я троллила Рафаэля, то есть он пялился на меня, а я пялилась на него. Делала большие глаза и пялилась, например, за его плечо: так, что он даже оглядывался.

Потом мне наскучило и это, а Рафаэлю, видимо, наскучило за мной следить, и он занялся тем, чем обычно занимаются надсмотрщики, прогуливался между рядами растущих на определенных расстояниях перцев и следил не только за мной, но и за всеми остальными.

Сегодняшний день не должен был ничем отличаться от предыдущего, и после полива мне нужно было собрать несколько рядов созревших перчиков. Но для начала я решила полить себя, то есть попить воды, которую таскала с собой в рюкзаке. Она была настолько теплая (нагрелась на

солнце), что можно было принять ее за чай. Вот только чай я предпочитала не пить, потому что с него бегалось кое-куда, а до дома было бежать достаточно далеко — те самые несколько километров. За пару недель здесь я добилась той формы, которой не могла добиться в Питере даже на интенсивных тренировках. Потому что утром я шла на работу, потом возвращалась на обед, потом опять шла на работу и вечером снова возвращалась к дому. Иными словами, я слегка похудела, правда, не в груди и не в попе, но и на том спасибо.

— Пс-с-с...

Сначала я подумала, что выдернувший меня из мыслей звук — это кто-то меня зовет, но потом звук повторился, а поблизости никого не оказалось. Рафаэль так вообще ушел на самый дальний от меня ряд, а сосед по работе работал через десять рядов.

Я нахмурилась, и в этот момент увидела дергающиеся на границе с забором ряды перчиков. Забор, который ограждал плантации, был под чем-то вроде напряжения, только магического. Попасть сюда лишний никто не мог, поэтому я решила, что на мою территорию забрел кто-то еще. Разумеется, здесь работали не рабы, это я узнала в первый же день, за еду здесь работала исключительно я (спасибо, Арсений). Поэтому существовало негласное соревнование: кто соберет больше перцев, тот получает премию.

— Эй! — шикнула я: так, чтобы Рафаэль не услышал. — Можешь не прятаться, я с тобой за премию все равно не со-

ревнуюсь.

Вместо ответа перцы задергались еще сильнее, а потом что-то стремительно зашуршало по направлению к ограждению. Я рванула следом: мне совершенно не хотелось, чтобы кто-то, спасаясь от меня, получил разрядом магии в лоб.

— Стой! Стой, осторожно! — теперь уже зашипела я громче. — Там магическая защита!

Мне прилетело перцем по руке, потому что бежала я быстро, а, подлетев к магической ограде, я увидела яму. Глубокую яму-подкоп, ведущую на ту сторону. Прежде чем я успела хоть что-то понять, с той стороны вылез серо-синий дракончик размером с крупного пса, отряхнулся, взмахнул крыльями и взмыл ввысь с полной пастью перцев. Он скрылся в рощице так стремительно, что впору было считать это галлюцинацией от перегрева. Но раньше у меня такого не случилось, да и, если честно, яма внизу под моими ногами однозначно намекала на то, что мне все это не привиделось.

— Так.

Это прозвучало в тот же момент, когда мне на плечо легла рука Рафаэля.

— Бежать собралась?!

— Я... не... что?!

В общем-то, наверное, увидев яму и меня рядом с ней, я бы могла подумать то же самое.

— Тут дракон тырил ваши перцы! А я побежала за ним, думала, это кто-то из наших...

— Ну да, разумеется, — Рафаэль развернул меня лицом в сторону дома. — Все это ты сейчас расскажешь лорду Нортону.

Угу. Всю жизнь мечтала с ним снова поговорить.

Но, похоже, выбора у меня особо не было. Или было? Та яма могла бы стать нашей с Арсением дорогой к свободе, если бы я действовала чуть-чуть осторожнее. Вдохнув, я пошла следом за Рафаэлем, по пути подхватив корзину, наполовину заполненную перцами.

Путь до дома в этот раз показался мне чуть ли не самым долгим за всю историю моей здесь работы. А между прочим, могли бы забирать и развозить нас, подумалось мне. Жадные задницы. Жадницы!

В доме Рафаэль привел меня к счастью, не к спальне, а к двери на другом этаже и оставил за ней ждать. Я по-плебейски выковыривала из-под ногтей грязь, которая туда каким-то образом проникала даже через специальные перчатки и с сожалением думала о том, что маникюр здесь, мне, похоже, не светит. Как раз на этой мысли дверь распахнулась и Рафаэль за плечо втащил меня в кабинет.

Разумеется, пред светлы очи лорда Нортон, который посмотрел на меня сверху вниз и мрачно произнес:

— Ты так и напрашиваешься на наказание, Алиса.

«Извращенец», — подумала я.

А вслух сказала:

— Как называется серо-синий дракончик, который таска-

ет перцы? Это какая-то порода? Он дикий или домашний?

10. Нортон

С глаз долой — из сердца вон в отношении Алисы не сработало. Я, может, и отправил девчонку в самый дальний уголок плантации, но она успела надежно обосноваться в моих мыслях. В общем, выбросить ее из головы не получалось. Она стала моей проблемой номер один, хотя сейчас в принципе проблем хватало. Моей первостепенной задачей было выяснить, как же меня выследило Межмировое бюро.

По своим каналам удалось узнать, что на меня открыл охоту один из моих несостоявшихся клиентов. Герцог с Фейры, который хотел, чтобы я достал ему попаданку с Земли. Украсть ребенка? Я падал низко, но не настолько. Я, естественно, отказался, и он объявил мне войну. Зря, потому что всех его ресурсов не хватало, чтобы меня поймать. В который раз я убедился, что дело с перцами оказалось выгодным. Я решил переждать какое-то время на Фейре, но это означало тесную близость с иномирянкой.

Моему дракону было все равно, что она работает в нескольких километрах от нас. Он ее чувствовал и бил хвостом от невозможности присвоить, сделать своей, затащить в нору и никогда не отпускать. Здравомыслящего меня эти его варварские желания бесили, потому что они шли вразрез с моими принципами. Девчонка должна прийти ко мне сама — и точка.

В общем, я ждал, когда она придет просить о смене деятельности или облажается. Вышло второе: ее притащил Рафаэль.

Форма сборщиков перца была максимально закрытой и абсолютно несексуальной, по крайней мере, мне так всегда казалось. Но на Алису это будто не распространялось. В штанах, в рубашке и со сбитой за спину широкополой шляпой, державшейся на веревочках, раскрасневшаяся и с возбужденно расширенными зрачками иномирянка выглядела так, что мне немедленно захотелось выставить всех за дверь кабинета и остаться с ней наедине. И наказать ее за... В чем она там провинилась?

— Ты так и напрашиваешься на наказание, Алиса, — сказал я и поперхнулся от ее вопроса:

— Как называется серо-синий дракончик, который таскает перцы? Это какая-то порода? Он дикий или домашний?

— Дракончик? — переспросил я, мрачнея. — Серо-синий?

— Да, — закивала моя заноза в заднице, — смешной такой!

Я яростно посмотрел на Рафаэля.

— Где вы его обнаружили?

Управляющий побледнел и встряхнул Алису за локоть.

— Там не было никакого дракона. Только она возле глубокой ямы. Я подумал, что хотела сбежать.

Я прикрыл глаза и досчитал до десяти, потом резко под-

нялся.

— Она человек, Рафаэль. Она не может пройти защитный купол. А вот дракон может! Кто-то меня обворовывает, а мы до сих пор здесь?!

Этот факт поверг меня в такое бешенство, что даже влечение к Алисе и моя вынужденная изоляция на Фейре отступили на задний план. На первый вышла ярость.

Все вокруг забегали. Все, кроме иномирянки, ее я взял с собой, когда пошел осматривать дыру в защите. Яма оказалась неглубокой, в такую даже мату не пролезет! Например, у Зевса наверняка бы застряли рога. Сам купол надорвали осторожно, чтобы не заехать на узлы и не активировать сигнализацию. Сработали четко и филигранно. Возможно, даже я бы так не смог. Мне было проще снести купол, а здесь кто-то сидел и долго ковырялся.

— Он тебя видел? — спросил я у Алисы, которая по-прежнему топталась за моей спиной.

— Да, я заметила его в кустах и начала звать.

— А то, что ты нашла ход, видел?

— Э-м-м, — протянула девушка. — Не уверена. Он так быстро шмыгнул в лес.

— Отлично, — оскалился я. — Он пасется здесь не один день, значит, прилетит снова.

— Не проще выкопать яму в другом месте?

— Не проще, — покачал я головой и пошевелил пальцами. Подчиняясь моей силе купол легонько замерцал, прояв-

для повреждения в защите. Если бы по нему ударили, была бы трещина, здесь же ее словно вырезали в форме идеальной сферы. — Видишь, какая красивая работа? Красивая и сложная. Ему будет жаль потраченного времени и усилий Воришка сюда вернется в ближайшее время и попадет в ловушку.

— В ловушку? — Алиса нервно сглотнула и вцепилась в мой локоть. — Это как-то ему навредит?

— Конечно, навредит, — ответил я, глядя ей в глаза. Там где она прикасалась ко мне, по коже растеклось приятное тепло. — Вору должны отвечать за свои действия по закону. А закон здесь я.

— Но ты же потомпустишь это животное?

— Животное? — хмыкнул я. — Драконы не животные, Алиса.

Я буквально уловил мгновение, когда до нее наконец-то дошло. Темные изящные брови взлетели вверх, синие глаза расширились.

— Ты хочешь сказать, оно обладает интеллектом?

Я ничего не ответил, пусть сама додумывает. У меня и так было дел по горло: лично расставить сеть, в которую очень скоро попадется тварь, что решила безнаказанно присвоить себе мои перчики!

Часть 2. Няня для драконят. 1. Алиса

После случившегося Нортон поставил меня на плантации поближе к дому. На мой вопрос, с чего бы это, он ответил:

— Не хочу, чтобы ты случайно попала в расставленные ловушки.

— Ловить живое существо в ловушки — бессердечно! — возмутилась я. — Если оно разумное, с ним можно договориться по-хорошему!

— Красть мои перцы безнаказанно не будет никто, — заявил он, и на этом наш разговор благополучно закончился. Ну или не благополучно, если учесть, что я тут вообще была девочкой на побегушках и ничем не могла помочь дракончику, который, возможно, просто хотел есть. Зачем ему для еды сдались жгучие перцы, я понятия не имела, но может быть, для драконов это особенный деликатес. Изучить мир у меня пока не было возможности, потому что я работала круглыми сутками (по сравнению с Землей ничего существенно не изменилось). Работала я в одиночестве, поблизости ко мне никого особо не ставили — то ли Нортон опасался, что я узнаю что-то лишнее, то ли что-то еще. Признаться честно, я скучала по цветам и по играм с огнем. В смысле, по

выступлениям, когда я словно становилась единым целым с самой опасной стихией, способной как согреть, так и обжечь, и превратить тебя в пепел.

Вечерами я падала в кровать, и на мне мурчал Арсений. Иногда мне казалось, что этот кот разумный, как тот дракончик, потому что он знал, когда надо помурчать. А когда просто свернуться клубочком и уютно прижаться ко мне спинкой. Единственный вопрос к его разумности у меня возникал по поводу его прыжка в портал, но тут уже ничего не поделаешь.

— Если бы у меня было столько перцев, я бы точно не пожалела их для одного маленького дракончика, — сказала я, поглаживая пушистую рыжую шерстку. — А ты?

Арсений замурчал: судя по всему, соглашался со мной.

— И уж точно не стала бы ставить на него ловушки, — я вздохнула.

Как бы мне пробраться туда и предупредить это существо, что не стоит лезть в эту яму? Я не хотела, чтобы он пострадал. Seriously, ну кто вызверяется из-за десятка-другого перчиков, когда они зреют у тебя тысячами, день за днем? Знала бы, сказала, что этот подкоп сделала я.

И я начала думать, как мне попасть к тому ограждению, чтобы предупредить малыша. Для начала я смотрела за Рафаэлем, он по-прежнему бродил рядом, но свободы у меня было больше. Другие работники каждый были увлечены своим участком, на меня не обращали ни малейшего внимания.

Тем не менее, чтобы доползти до ограды, требовалось минут пятнадцать, а то и двадцать, поэтому я понимала, что во время работы сделать это незаметно не представляется возможным. Рафаэль по-любому заметит, что меня нет. Но когда?

Единственная возможность — ночь. Когда мне полагается спать.

И какие предупреждения поймет маленький дракон? Что значит — существо с интеллектом? Он понимает речь, умеет читать?

— Драконы умеют читать? — спросила я у Элойи, которую поймала в коридоре перед завтраком. Точнее, перед получением завтрака, который нужно было съесть по пути на работу.

Горничная уставилась на меня.

— Конечно!

И тогда я решила написать ему записку. Написать и отнести к месту ловушки, хотя я смутно представляла, где она и какая, я решила привязать записку к камню и забросить в ямку. Когда он полезет за перчиками, наверняка ее заметит, прочитает и не попадется.

Первым делом мне нужно было раздобыть бумагу и писчие принадлежности, и я попросила об этом Элойю. Сказала, что хочу вести дневник, и она принесла мне все без лишних вопросов. В записке я написала: «Будь осторожен, они хотят тебя поймать с помощью магической ловушки. Какой именно, я не знаю».

После чего дело осталось за малым: выйти из дома ночью. Я знала, что дом охраняется. Не просто охраняется, а как какой-то Форт Нокс, и мне пришлось как следует изучить график передвижений охраны под моими окнами, вокруг дома и так далее. У меня была одна-единственная возможность проскользнуть в сторону плантаций, скрыться между рядами перцев и добраться туда, где находилась угроза маленькому голодному живому существу.

— Мы его спасем, — пообещала я Арсению.

Тот довольно мурлыкнул, и я подтянула его к себе и чмокнула в мокрый холодный нос. Арсений появился у меня совсем крохотным котенком: как-то я шла мимо строек домой и увидела рыжий комочек, дрожащий на холоде. Комочек перекочевал ко мне в куртку, дома был отмыт, высушен, отогрет, а со временем он еще и откормился, вырос и распушился. Словом, превратился в того самого Арсения, который сиганул в портал.

По идее, я уже должна была спать, но я сидела и отслеживала время, чтобы отнести записку с заранее припасенным камнем и кинуть ее в яму. К счастью, за неделю малыш так и не объявился: возможно, все-таки заметил меня и решил больше не прилетать, но я все равно решила подстраховаться.

Поэтому проскользнув мимо Нортоновской охраны, которая с угрюмыми взглядами мерила периметр шагами, я скрылась в зарослях перца и по-пластунски поползла по зем-

ляным рядам. Там, где было погуще и повыше, у меня получалось встать на четвереньки и передвигаться побыстрее, но, в итоге, когда я почти добралась до ограждения, с меня сошло десять потов. От физической нагрузки, от эмоционального напряжения — все-таки я не была уверена в своих шпионских способностях, и мне постоянно казалось, что мое отсутствие заметили, что за мной кто-то идет, что меня сейчас поймают. Но, к счастью, не поймали. Ни те, кто ходил в перцах, ни те, которые возле дома — сериалы про полицию и суперагентов спасут мир. И, возможно, одного маленького драконенка!

Я осторожно высунулась из зарослей перца, огляделась, и... в этот момент заметила копошение прямо в яме! Не знаю, как должны были совпасть звезды, чтобы зверек пришел сюда именно этой ночью, но я замахала руками и зашептала:

— Назад! Сдавай назад! Здесь стоит ловушка!

Драконенок вскинул на меня голову, и это было диковато — он и правда меня понял! Потому что дернулся назад, но в этот момент вонзившаяся в него светящаяся зеленая молния обернулась вокруг тельца петель и выдернула его сюда, к перцам! Я бросилась к нему, чтобы помочь освободиться, и меня токнуло током. Ну или магией. Хорошенько так! По крайней мере, от болевого шока я потеряла управление телом и могла только наблюдать, как вокруг меня оборачивается похожая петля. Спустя мгновение нас двоих спеленало так

плотно, притянув друг к другу, что впору было становиться бабочками... или дохлыми гусеницами. Потому что выстроившаяся вокруг нас искрящаяся магическая клетка выглядела угрожающе.

Мало было того, так она еще и взмыла ввысь, перевернулась, и мы повисли вверх ногами, как гигантские летучие мыши.

Что-о-о?!

Я словила второй шок, когда вместо маленького дракончика увидела примотанного ко мне мальчика лет семи, самого что ни на есть обычного ребенка!

Потом я услышала шуршание земли: к нам бежала охрана.

И в довершение всего прямо перед перевернутой клеткой опустился Нортон. С неба. С крыльями. С горящими глазами огромными такими белыми кожистыми крыльями, увенчанными шипами.

Фигасе у меня глюки!

Он шагнул к нам вплотную, прищурился, злой, как главный по Преисподней. Глюцифер, блин!

2. Нортон

Когда сработали сигналки, я ужинал на любимой террасе в спальне. Но желание немедленно узнать, кто покусился на мои перцы, помешало мне дожидаться, пока вожака добычу притащат в дом. Поэтому я выпустил крылья и в полубороте полетел в дальний конец плантации. Чтобы спикировать между аккуратных рядов с наливающимися соком красными плодами и обнаружить в клетке сразу двух персонажей.

— Ну-ну, — протянул я, складывая крылья и подходя ближе к висящему в воздухе дуэту, — сразу две рыбки на одном крючке.

— Тебе все про крючок! — прорычала Алиса, длинные волосы которой сейчас подметали землю на манер метлы, когда их с мальчишкой кокон раскачивался из стороны в сторону. Кровь прилила к ее лицу, и девушка сильно покраснела, но даже это не испортило ее привлекательности.

Мой взгляд мазнул по оголившемуся животу иномирянки. Руки зачесались прикоснуться к нежной коже, а лучше поправить на ней рубашку, чтобы никто не видел ее в таком виде!

Моя добыча! Моя иномирянка! Моя рыбка!

— Объясни, что ты тут вообще делала?

— Отпусти меня.

— Сначала правда, Алиса. — Я вошел в клетку, прутья которой не причиняли мне вреда, потому что заклинание было создано на моей крови, и опустился возле девушки, глядя ей в глаза.

— Хотела предупредить дракончика, — выдохнула она. — Как оказалось, не зря! Что это вообще за штука?

— Крючок? Аркан белых драконов. В моей семье его совершенствовали и когда-то использовали, чтобы пытаться своих врагов. Я выучил его еще в детстве ради интереса. Никогда не думал, что пригодится, но жизнь удивительная штука.

Алиса побледнела.

— Сними меня!

— Не раньше, чем я выясню, кого ты тут поймала. — Я поднялся и обошел этот пакет из нарушителей.

К моей Большой проблеме примотало совсем мелкого белобрысого пацана с темными глазами. Аркан и клетка на время заблокировали его магию, вот он и обернулся. То, что с магией он на ты, я понял, еще когда увидел прорыв щита, но возраст дракона стал для меня неожиданностью. Я ждал кого-то если не покрупнее, то хотя бы постарше. Впрочем, даже если он выглядит безобидным, он таковым не является.

— Ты кто такой? — поинтересовался я.

— Я Энджел. Пожалуйста, не убивайте меня, лорд Нор-тон! Я крал перцы не для себя, а для больной сестры. Ведь они помогают драконам восстанавливать пламя. Мы бедные, живем на улице, и нам не на что купить лекарство. Я краем

уха услышал про ваши перцы и попробовал. И они действительно ей помогли. Они единственная надежда для Глории!

На меня посмотрели со слезой во взгляде и шмыгнули носом. Натурально так шмыгнули. Я бы даже поверил, живи я на Фейре чуть-чуть меньше или не сталкивайся с ее преступным миром.

— А сестра сейчас где? Ты же не оставил больную девочку где-нибудь под мостом? — прищурившись, спросил я, и вместо слез во взгляде малолетнего дракона уловил ярость. Поэтому приказал своим помощникам: — Быстро общите лес и территорию вокруг плантаций! Нарушителей двое.

— Норт! — зарычала Алиса, а я поморщился.

— Не считая этой.

Ладно, для человеческой девушки висеть столько времени вниз головой было уже бесполезно, поэтому я пошевелил пальцами и аркан растаял. Я подхватил Алису на руки и вынес за пределы клетки, а вот мальчишка-дракон свалился на землю. Правда, в мгновение ока подскочил и отряхнулся.

— Пожалуйста, не трогайте мою сестру! — снова «включил» слезу пацан. — Она здесь не при чем! Это я таскал для нее перцы! Меня накажите!

И знал же, куда смотреть! На меня этот спектакль не действовал, а вот иномирянка, которая успела высвободиться из моих объятий, растаяла от беспризорника. Потому что до боли вцепилась в мой локоть.

— Тебя обязательно накажу, — пообещал я мальчишке.

— Но если она ела перцы, значит, тоже преступница!

— Норт! Это же просто чили! — взывала Алиса. — Его хоть попой ешь на Зе...

— Молчи! — прорычал угрожающе. — Если не хочешь, чтобы я действительно отрубил этому сопляку голову.

Девушка была не из пугливых, но сейчас от меня отшатнулась.

— Это очень ценный продукт здесь, на Фейре. — Я перешел на русский, чтобы пацан не мог нас подслушать, а он и так уже грел уши. — Стоимость одного перца примерно как в твоём мире цена хорошего автомобиля.

Глаза Алисы широко раскрылись.

— И доставить его сюда сложнее, чем твоего кота. Поэтому я выращиваю чили здесь, так выгоднее и безопаснее. Этот беспризорник обнес несколько кустов, за что ему придется ответить.

— Но он еще ребенок...

— В преступном мире Фейры нет детей, Алиса. Запомни это. Он дракон с огромным потенциалом, таких не выбрасывают за борт жизни. Наоборот, используют по назначению. Например, в таких делах, когда нужен кто-то мелкий и шустрый.

— Не выбрасывают за борт? По себе судишь? — с вызовом поинтересовалась она, а я невесело рассмеялся.

— Это не про меня, девочка-проблема. Я предпочел сам создать океан и уплыть.

Иномирянка снова хотела что-то сказать, но нас прервал детский рев: мои помощники доставили девочку.

Когда пацан сообщил, что пришел не один, я почему-то представил старшую сестру, но девочке в зеленом комбинезоне со светлыми косичками можно было дать от силы пять лет. Она даже вряд ли умела оборачиваться в дракона.

— Рядом с ней нашли пустую корзину, — сообщил Рафаэль. — Наверняка, для перцев.

Я подхватил брыкающуюся малышку за лямки комбинезона на ее спине, как еще недавно держал за шкурку Арсения, и посмотрел на пацана.

— Так как? Скажешь правду? Или я брошу твою сестру в комнату с ману?

Мелкий сначала побледнел, а потом вдруг упал на колени и протянул сложенные ладони даже не ко мне, а к иномирянке.

— Алиса! Тебя же зовут Алиса? Пожалуйста, спаси Глорию! Не дай ему причинить ей боль!

3. Алиса

— Эй, а ну отдай! — Я рванула ребенка из рук совершенно офигевшего от моей борзости Глюцифера и прижала к себе. Девочка вцепилась в меня, как коала, оторвать ее теперь можно было только вместе с одеждой. Хотя, судя по всему, именно это Нортон и собирался сделать, и я отступила на несколько шагов. — Не смей ее трогать! Она ребенок, и ни в чем не виновата!

— Этот ребенок воровал мои перцы, — приподнял бровь Глюцифер.

— Не этот, — сказала я. Дались ему эти перцы! — Если тронешь ее хоть пальцем, я...

Он вопросительно на меня посмотрел.

— Я перестану есть. Вообще. Начну падать в голодные обмороки и умру, и это будет на твоей совести!

И чего его так перекоरेжило? Он как будто с десятков перцев разжевал одновременно. Немытых. Хотя в случае с перцем чили его спокойно можно есть хоть мытым, хоть немытым, все равно вся микрофлора сдохнет от остроты.

— Так, Алиса, — сказал он, раздувая ноздри, — пойдем-ка поговорим по-хорошему. И если ты сейчас не будешь вести себя как обычно, я, может быть, ее не накажу...

— И его.

Да, в воровстве ничего хорошего нет, сколько бы лет тебе

ни было, но, судя по выражению лица Нортон, он их не в угол собирался поставить. То, что перцы здесь нынче дороги, я уже поняла, но ни один перец не стоит того, чтобы поднимать руку на ребенка. Не говоря уже о чем-то большем.

— Посмотрим, — прорычал Нортон.

— Н...

— Я сказал: посмотрим. Предложение ограничено. Либо ты отдаешь девочку Рафаэлю, и ни с кем ничего не случается, либо мы возвращаемся к тому, от чего ушли. Раз, два...

— Ладно! — Я сунула ребенка Рафаэлю, и та отлипла от меня с явной неохотой. Малышка!

Я подмигнула ей, а потом кивнула ее брату, давая понять, что не позволю причинить им вред. По крайней мере, если я на это способна, то не позволю, но ведь Арсения же он не скормил своим монстрам. А значит, с ним можно договориться. Один раз договорила, договорюсь и второй.

Вот только прежде чем моя мысль успела оформиться во что-то более-менее удобоваримое, как Нортон взмыл ввысь. Со мной на руках. Я даже пискнуть не успела, как земля начала стремительно удаляться.

Я. На. Руках. У. Летающего. Мужика.

Супер.

Или...

В голове вдруг все сложилось, и его слова про «драконы разумные», и мальчик, который стал драконом, а точнее, дракончик, который стал мальчиком.

— Ты дракон! — выдала я.

— Потрясающие способности к дедукции!

— Мог бы сразу сказать!

— Я намекал.

Мы опустились на балкон. На тот самый балкон-террасу, где я облила его кофейком, и Нортон, поставив меня на пол, кивнул на кресло. Мне не оставалось ничего иного, кроме как сесть, он опустился в соседнее и устремил взгляд на свои плантации.

— Никогда больше не смей со мной спорить, — сказал он. — Или мне реально придется тебя наказать, Алиса. Мое слово здесь закон, и разрушать мою репутацию я не позволю никому.

Я не стала говорить, что у него заикленность на наказаниях: в детстве ему, что ли, ремнем по заднице давали? И с тех пор у него психологическая травма, которую он проецирует на окружающих. Но, будучи даже не особо сведущей в дипломатии, я поняла, что такое вслух не говорят. Особенно когда хотят защитить детей.

— Ты меня поняла?

Да поняла, поняла.

Я кивнула, всматриваясь в плантации вдалеке. От него это не укрылось:

— Я же сказал, что мое слово здесь закон. Их никто не обидит, — раздраженно произнес Нортон.

— Хорошо, — это действительно была чуть ли не первая

хорошая новость за все это время, и я повернулась к нему.
— Но?

— Но эти дети на кого-то работают, поэтому отпустить их я не смогу.

Я заморгала.

— То есть...

— То есть они останутся здесь, и ты будешь за ними присматривать. Если они сбегут — отвечать будешь ты. Если они что-нибудь натворят — отвечать будешь ты. Если они снова покусятся на мои перцы...

— Поняла, поняла, отвечать буду я, — сказала я.

— Все верно. Я надену на них артефакты, которые не позволят им обернуться драконами. Ключ от этих артефактов будет только у меня, но они об этом знать не должны. Работать будете вместе...

— Ты хочешь отправить их на плантации?! — вырвалось у меня. — Но они же дети! А там палящее солнце...

— Солнце Фейры еще никому не навредило.

— От любого солнца можно словить тепловик, — возмутилась я.

— Значит, будешь следить за тем, чтобы никто его не словил, — хмыкнул Нортон. — Отработают стоимость всего, что украли, а там посмотрим. Или у тебя есть возражения? Мы все еще можем вернуться к допросу этого маленького мошенника.

Кто тут мошенник, еще вопрос. Мошенник, шантажист и

совершенно невыносимый... дракон!

— Полдня, — сцепив зубы, сказала я.

— Что?

— Полдня. Максимум. И Глория работать не будет.

— И как ты собираешься следить за ней, если она работать не будет, а ее брат будет? — Нортон откинулся на спинку кресла. — Знаешь, Алиса, мне кажется, что я слишком хорошо к тебе отношусь.

— В каком моменте?! — вырвалось у меня.

— Ни с кем другим я бы даже не стал на эту тему разговаривать.

Герой!

— Работать будете все. Полдня, но это мое последнее слово. — Он посмотрел на меня в упор, а я залипла. Потому что взгляд случайно зацепился за вырез расстегнутой на несколько пуговиц рубашки и поехал дальше. Туда, где под этой самой рубашкой находились кубики пресса.

Ой, все!

— Договорились? — спросил он, не заметив моего взгляда.

Фух. Пронесло!

— Договорились, — быстро согласилась я. Понимая, что это лучшее, на что я могу сейчас рассчитывать. А насчет Глории... что-нибудь придумаю.

Я вскочила, собираясь идти к себе, но Нортон приподнял брови. Без крыльев он не выглядел как Глюцифер, вот только

боюсь, теперь эта картина будет преследовать меня до конца дней.

— Куда собралась?

— Эм-м-м...

— Ты думала, что я соглашусь на все это просто так?

— Так ты же сказал, что мы будем работать и отрабатывать...

— У всего есть цена, Алиса.

Я моргнула.

— И что ты хочешь?

Он закатил глаза.

— Луну и Солнце впридачу. Будешь спать со мной. В моей постели. — Вот сейчас он и впрямь выглядел как Глюцифер. Тот, который соблазняет.

— Мы же договорились, что ты меня не трогаешь, а я работаю!

— Мне кажется, или у нас немного поменялись условия сделки? Теперь помимо твоего рыжего мешка с кишками у меня еще и безнаказанные воришки. По мне так справедливо, что цена немного повысится.

Ничего себе немного!

— Я...

— Предложение ограничено по времени, Алиса.

Мне кажется, или он прошел курсы по маркетингу на Земле, и отлично усвоил тему про упущенную выгоду?

— Тебе все равно не понравится, — сказала я, сложив ру-

ки на груди. — Я не...

Нортон пожал плечами.

— Да-да, ты ничего не чувствуешь. Но если хочешь, чтобы детки в клетке были живы и здоровы, придется научиться чувствовать. И заставить чувствовать меня. Ты же понимаешь это, правда?

— Тебе не стремно шантажом заставлять девушку с тобой спать?! — Я сжала кулаки.

Он пожал плечами и усмехнулся:

— Нет.

4. Нортон

Несмотря на то, что какая-то малолетняя банда осмелилась покуситься на мой перечный бизнес, настроение сегодня удивительным образом поползло вверх. Во-первых, я выяснил, кто ворует перцы, во-вторых, добился того, что Алиса все-таки будет спать со мной. Конечно, существовал шанс, что она откажется. Все-таки это были беспризорники, которых иномирянка видела впервые в жизни. Но очень маленький, потому что своего кота она наверняка тоже нашла на какой-нибудь помойке. Пожалела, отогрела и бесплатно кормила.

Зачем мне кормить малолетних преступников? Да хотя бы ради того, чтобы избавиться от этого чувственного наваждения по имени Алиса. Девчонка с Земли уже начинала мне сниться ночами, и отнюдь не в целомудренных снах. Дракон внутри тоже ворчал на тему того, что надо бы ее присвоить и попробовать. Слишком вкусно она пахнет, и не такая она нечувствительная, какой хочет показаться.

Ее аромат едва уловимо изменился, когда она рассматривала мой торс. А еще она пялилась мне за спину, будто пыталась рассмотреть там сложенные крылья. Моя девочка-беда мной заинтересована. Кто же знал, что Алису возбуждают драконы? Может, даже она этого не знала. Сама того не подозревая, моя иномирянка вручила мне против себя оружие.

Самое сладкое оружие, которым я собирался воспользоваться сегодня ночью.

Ты себя выдала, девочка-беда. Я тебя волную. Ты меня хочешь. Просто не в твоих правилах сдаваться сразу. А еще... Я повел носом, вспоминая аромат Алисы, и осознал особенно будоражащую вещь — я буду у нее первым.

Мой дракон утробно заурчал, ему очень хотелось присвоить Алису себе, а я был с ним согласен. Скоро она будет полностью наша. Моя.

Я глубоко вздохнул, наслаждаясь предвкушением. Охота на иномирянку меня будоражила, но нужно было решать дела насущные. Например, выяснить, откуда взялись эти драконы дети.

Начнем с того, что у драконов принято заботиться о потомстве. Даже несмотря на то, что отношения между мной и моим папашей были сильно натянутыми, он всегда старался сделать из меня достойного наследника древнего аристократического рода. В общем, сейчас бы он мной гордился, потому что я стал королем криминального мира Фейры, если бы мне было какое-либо дело до его гордости и оценок. Я по собственной воле выбросился из гнезда, меня никто оттуда не выкидывал. Не уверен, что сейчас отец встретит меня с распростертыми объятиями, но драконьи инстинкты такие драконьи инстинкты. Он меня с радостью посадит, но не отречется.

Исключением могли стать представители каких-то совсем

лишенных магии родов. Слабенькие, обедневшие, никому не нужные. Но там и магии столько, что они практически ничем не отличаются от людей. Не способные оборачиваться или создавать хотя бы простые заклинания. У них страдали даже драконьи инстинкты.

Мальчишка, попавший ко мне в клетку, слабым не был. Он был невероятно сильным и на «ты» с магией. Мне еще повезло, что ему оказалось семь, будь он постарше и опытнее, мог бы разрушить аркан и сбежать. Я не рассчитывал поймать в сети такого мощного дракона.

Это означало то, что эти дети из очень могущественного рода лордов-драконов, а аристократы своих наследников не теряют. Тем более на Фейре. По крайней мере, мне такие случаи были неизвестны, но у меня был тот, кто знал почти обо всем, что происходит в этом мире, а если не знал, то мог очень быстро узнать.

Вернее, та.

Феодора впорхнула в мой кабинет как к себе домой. Привычно цокая высокими шпильками.

— Так и знала, что ты быстро по мне соскучишься, Нортон! — игриво заявила она, обходя стол и располагаясь на его краю так, что ее бедро оказалось в нескольких сантиметрах от моей ладони. Юбка при этом поползла вверх, обнажая красивые стройные ноги.

Феодора обладала тем типажом внешности, который мне всегда нравился: хрупкая невысокая блондинка со светлой

кожей, большими глазами и пухлыми губами. К очаровательной внешности прилагались мозги и практичный подход ко всему. Поэтому неудивительно, что Дора быстро стала не только моим главным информатором, но и постоянной любовницей. Когда нужно было, мы переходили на деловой тон, когда не нужно — расслаблялись в объятиях друг друга.

Очень часто наши встречи в этом кабинете начинались с любовных игр, а затем мы либо переезжали в спальню, либо начинали обсуждать дела. Поэтому игривый настрой Феодоры я мог понять. Понять, но не вступить в игру.

Я с раздражением отметил, что фигура Доры, так напоминающая Катину, больше меня не заводит. Ни ее розовые пухлые губы, ни изящные лодыжки, оказавшиеся в поле моего зрения. Я смотрел на свою постоянную любовницу, а перед глазами стояла Алиса в форме горничной. Алиса, одно воспоминание о которой напоминало чувственную пытку. Иномирнянка вообще не была в моем вкусе, но с тех пор как здесь появилась, заняла все мои мысли.

— Ты мне нужна по делу, — заявил я Доре, а она соскользнула со стола и уселась возле моих ног.

— Можешь, рассказать в процессе, — предложила, вцепившись в пряжку моего ремня и расстегивая на мне брюки. Я перехватил ее за руки и посмотрел прямо в глаза.

— Сегодня без процесса. Мне нужна информация.

Игривая улыбка на губах моей любовницы растаяла.

— Кто она? — спросила она холодно. — Девчонка, кото-

рую ты притащил из другого мира.

Я даже не сомневался, что Дора узнает про Алису. Она владела самой разной информацией. Меня больше напрягло то, что эта информация утекла из моего дома.

— Это тебя не касается, — ответил я ей в тон, и на хорошеньком лице мелькнула вспышка злости.

Впрочем, это произошло на мгновение, затем Дора поднялась и сделала два шага назад.

— Значит, между нами все, Нортон? — поинтересовалась она.

— С нашими играми все, — кивнул я. Нужно было сразу разрубить этот узел, потому что, кажется, с практичностью Доры я погорячился. Или нет? — Но мы все еще можем продолжить наше сотрудничество.

Мой взгляд как бы говорил: «Не разочаровывай меня», и Феодора кивнула, обошла стол и расположилась в кресле для посетителей.

— Что ты хочешь найти? — по-деловому спросила она.

5. Алиса

— Привет, я Алиса, — у меня не было опыта работы с детьми, поэтому я немного нервничала, — и я буду за вами присматривать.

— Да мы уже поняли, — сказал Энджел.

Они с любопытством осматривались: видно было, что им интересно, что будет дальше. Наверное, так только дети могут — стащить что-нибудь, попасть в передрагу, а наутро чувствовать себя как так и было. Ночевали они, разумеется, не у меня, им выделили отдельную комнату и поставили охрану снаружи, под окнами и за дверями. Как будто не детей стерегли, а опасных преступников, честное слово. Я, к счастью, тоже ночевала сегодня не у Нортонa, а у себя. Но не тешила себя надеждой, что это надолго. Потому что он явно задался целью меня... ладно, не будем пока об этом.

Детям выдали одежду для работы, и они выглядели как маленькие пасечники. Сеток только не хватало, но, к счастью, в перцах не водились пчелы, как в лаванде, или шмели, или вообще что-либо полосатое и кусачее, иначе бежала бы я дальше чем видела.

— Сегодня вы будете мне помогать, — я вздохнула. — На плантациях с перцами. Если получится, я отправлю вас в дом после обеда. Не обещаю, но очень постараюсь.

Дети продолжали смотреть на меня и молчать. Это немно-

го нервировало: при том, что девочка была ну чисто куколка. Светлые волосы, большие голубые глаза, ее брат тоже был очень симпатичный, но в нем уже чувствовалась какая-то недетская жесткость, что мешало воспринимать его как «Ой какой миленький!»

Я подождала еще немного в надежде, что они мне что-нибудь ответят, но они продолжали молчать, и я вздохнула:

— Ну что ж, тогда пойдем. По дороге расскажу наш план.

Я правда собиралась уже идти, но в этот момент из-под кровати вылез до этой минуты мирно дрыхнувший Арсений.

— М-а-а-ау! — сказал кот и потянулся.

У Глории округлились глаза: судя по выражению ее лица, она видела кота в первый раз. Арсений тоже ни разу не видел детей, поэтому замер на месте.

— Какой милый! — взвизгнула девочка и бросилась к ко-
ту раньше, чем брат успел ее остановить.

Арсений не успел удрать и был сграбастан в объятия, из которых взирал на меня с вытаращенными глазами и выражением морды: «Памагити!»

— Глория! — рыкнул на нее брат. — Что я тебе говорил про неизвестных зверей? Поставь его на место, он может быть ядовитым.

На этом моменте меня разобрал смех. Если бы не дети, я бы, наверное, расхохоталась, а так только сдавленно хрюкнула.

— Он не ядовитый, — сказала я. — Не кусается и не ца-

рапается. Но лучше поставь его на пол, пока у него не случился инфаркт.

— А что это? — спросила Глория, все-таки опуская ошавшего кота на ковер. Опуская, но не отпуская, она продолжала его гладить, Арсений же смотрел на меня теперь уже с выражением: «Что происходит?»

— Инфаркт — это когда с сердцем становится плохо. Иногда со смертельным исходом. Коты очень трепетно относятся к личному пространству и не любят, когда их так хватают.

— Значит, это кот? — спросила Глория. Она так смешно произнесла слово «кот», что я невольно улыбнулась. Подозреваю, что звучало оно именно так, потому что девочка говорила на местном, на своем языке.

— Он тоже из твоего мира? — поинтересовался Энджел, подходя ближе.

— Да, я нашла его совсем маленьким.

— А твой мир — это?.. — драконенок прищурился.

— Немагический мир, ничего интересного, — я махнула рукой. — Ну, по крайней мере, для вас. Для тех, кто может обращаться в драконов.

— Уже нет. — Энджел показал браслеты на руках. Они выглядели запаянными, словно их запаяли прямо на детях, но я подозревала, что это какая-то магия, заставляющая артефакты казаться сплошными. Наверняка там есть какие-то замки.

— Мне очень жаль, — сказала я. — Я постараюсь, чтобы

это с вас сняли как можно скорее.

— Ты имеешь большое влияние на Нортон? — уточнил он не по-детски серьезно.

— Я? — Я все-таки хохотнула. — Нет, я его игрушка и развлечение. Честно говоря, меня бы вообще здесь не было, если бы не он. Арсений сиганул в портал, а я за ним. Я хотела забрать его и вернуться в свой мир, но выяснилось, что меня там уже никто не ждет.

Энджел сунул руки в карманы, насупившись, а я повернулась к Глории:

— Пойдем. Арсения еще успеешь потискать, а вот если опоздаем, никому из нас хорошо не будет.

Глория с неохотой отпустила кота, а тот с большой охотой сиганул под кровать и скрылся там. Подозреваю, теперь он будет осторожнее, особенно когда дети будут ко мне приходить.

— Ты маленькая, вполне сможешь скрыться в тени перцев, — сказала я Глории, когда мы шли по дому, чтобы присоединиться к остальным на плантации. — Поэтому старайся вообще не выходить на солнце. Я буду делать все по максимуму, твой брат будет мне помогать. А ты отдыхай.

— И все?

— Можешь складывать из перцев башню в корзинках.

Глория хихикнула и посмотрела на брата, но тот шел с абсолютно непроницаемым лицом, поэтому и она вскоре перестала улыбаться. Мы присоединились к рядам рабочих и

направились на свой участок. На этот раз к Рафаэлю добавилось еще двое сопровождающих нас, и это уже выглядело смешно. Серьезно, даже если они дети, обладающие магическим даром и стащившие твои перцы по цене Бентли за штуку, не стоит ставить к ним надзирателей с лицами профессиональных киллеров.

Как бы там ни было, я не собиралась заставлять работать в полную силу даже Энджела: возможно, Нортон это знал, поэтому и пригнал этих наблюдателей бонусом сверху. Но пусть только попробуют что-нибудь сказать детям! Мало им точно не покажется!

6. Нортон

Как я и предполагал, Алиса мелких драконов пожалела и делала работу за троих. Собрала несколько огромных корзин с перцами, ползала по солнышку и к вечеру выбилась из сил. Можно было подумать, что она делает это нарочно, чтобы не выполнять свою часть договора, но если я что-то и понял об этой девушке, так это то, что она привыкла отвечать за свои слова. Иногда даже во вред себе.

Вчера я тоже пожалел Алису, посчитал, что ей надо время на то, чтобы смириться с новой ролью моей подушки. Но на этом моя благотворительность и закончилась. Я не собирался играть в благородного рыцаря, спасшего принцессу и ее кота. Особенно, такую принцессу, которую хотелось завалить на любую доступную горизонтальную поверхность.

Даже в уродливом рабочем комбинезоне, испачканном землей, в дурацкой шляпе и с покрасневшей от солнца кожей моя девочка-беда выглядела как самый желанный десерт, который я собирался отведать.

Когда служанка втокнула в мою спальню уставшую после долгого и интенсивного рабочего дня Алису, я приказал своему внутреннему дракону выдохнуть и не набрасываться сразу на девчонку. Хотя очень хотелось. Постоянно хотелось. Работая в поле, Алиса вспотела, но ее аромат стал от этого лишь ярче, интенсивнее, от него дракона крыло, вело.

Хотелось притянуть ее к себе, сорвать с нее шляпу и зарыться носом в ее густые шелковистые волосы.

Почему бы и нет?

Я поднялся из кресла, преодолел расстояние между нами и стянул с нее этот смешной головной убор.

— Это тебе сегодня не потребуется, — сказал я и спросил, пристально рассматривая ее алые щеки: — Почему ты красная?

— Сгораю от стыда! — прорычала иномирянка.

— Больше похоже на солнечные ожоги, — прищурился я.

— Глории выдали какую-то бесполезную панамку. Что я должна была делать?!

Синие глаза Алисы вспыхнули так яростно, что мне пришлось медленно выдохнуть, возвращая себе контроль. Дракон слишком бурно реагировал на ее ярость, на ее эмоции. У меня такого давно не было. Да и было ли вообще? Со Смиррой или с Катей. Одну я хотел просто добиться, другую — любил до беспамятства. Настолько сильно, что сделал все для ее счастья. Но рядом с Алисой меня кидало из крайности в крайность.

— Там много вариантов: от забить до прийти ко мне, — подсказал я. — Забить тебе не позволила совесть, а попросить меня ты не захотела.

— Я тебе и так должна по гроб жизни! — огрызнулась иномирянка.

— Допустим не по гроб, — усмехнулся я. — Пока что.

— Вот-вот. Сначала это микрокредит, а потом я с тобой не рассчитаюсь.

Я расхохотался от ее сравнения, чем привел Алису в замешательство.

— В смысле, я...

— Не хочешь иметь со мной никаких дел? — подсказал я.

— А можно? — просила она с надеждой.

— Нет, — покачал я головой. — Уговор есть уговор. Но это не значит, что ты должна перестать заботиться о себе.

— Угу-угу, — она яростно закивала. — Лучше забота о себе — здоровый сон. Можно, я пойду? — И развернулась, чтобы уйти.

— Стоять! — приказал я. — Я позабочусь о том, чтобы ты хорошенько выспалась после того, как мы закончим. Но сначала — в ванную.

Ванная комната была совмещена с моей спальней, и в ней установили новомодный на Фейре артефакт, наподобие земного джакузи. Небольшой круглый бассейн со скамейками, бурлящая вода, температуру которой можно подстроить под себя, море пены, цветотерапия и прочие режимы.

При виде бассейна глаза Алисы расширились, а решимость, как мне показалось, дрогнула. Потому что сложно устоять перед гидромассажем в конце долгого интенсивного дня.

— Принимай душ и садись туда, — выдал я указания девушке. — Я скоро подойду.

— У меня нет купальника, — неуверенно прозвучало в ответ.

— Он тебе не понадобится, — пообещал я. — У тебя десять минут.

Я честно засекаю время и пришел минута в минуту, но Алиса уже сидела в бурлящей воде, а при виде меня погрузилась в нее по самый подбородок. Я же стянул с плеч халат, под которым я был полностью обнаженным, с удовольствием наблюдая за тем, как расширяются ее зрачки. Драконьим слухом улавливая, как учащается ее сердцебиение. Как неуловимо меняется ее аромат, в который помимо воли иномирянки вплетаются нотки возбуждения.

Алиса быстро отвела взгляд, но она видела достаточно, чтобы дофантазировать все остальное. И мы с внутренним драконом довольно рыкнули на такую реакцию. Положительную во всех смыслах.

Я дошел до бассейна и опустился в него напротив красной, как рак, Алисы. Теперь я совершенно точно был уверен, что дело не в солнце и не в теплой воде.

7. Алиса

Когда явился этот... Глюцифер, я собралась в комок. То есть подтянула к себе руки и ноги так, чтобы ему ничего не было видно даже несмотря на плотные шапочки пены на поверхности. Еще бы его это смутило. К счастью, местное джакузи позволяло свободно разместиться: даже если бы я изобразила звезду, и он тоже, мы бы с противоположных сторон друг друга не коснулись.

— Так и будешь сидеть, как ежик? — поинтересовался он, глядя на меня.

Я чуть не брякнула, что могу полежать как лисенок, но вовремя себя остановила. В том, что он с удовольствием продолжит тему «полежать», я не сомневалась.

— Я не ежик, — буркнула я.

Вода была теплая, не горячая (в горячей я бы не высидела), но за счет того, что мое лицо напоминало подгоревший блинчик, казалась почти холодной. Похоже, я словила тепловик или солнечный удар. Ну, в общем-то, сама виновата. С другой стороны, Глории не грозило обгореть — под широкими полями моей шляпы она спряталась практически вся.

— Спорно, но пусть будет не ежик, — заявил Нортон и переместился ко мне поближе.

Я сдвинулась от него вправо.

Он переместился еще поближе, и я подвинулась еще.

— Так, все, — сообщил он, и в два счета оказался рядом со мной. Я не успела и пискнуть, как дракон сграбастал меня в сильные объятия и прижал к груди. Впрочем, реакция что у меня, что у него оказалась совершенно не такой, как мы оба, мамой клянусь, это представляли.

— Ты почему такая горячая? — нахмурился Нортон.

— Потому что живая? — предположила я.

Кстати, он тоже был горячий: я бы сказала, мы с ним были одинаковой степени горячности. Но уточнять, кто из нас горячее, я не решилась, хотя меня уже порядком развезло в этой водичке. Я бы даже сказала, начало клонить в сон. Нортону это почему-то не понравилось, и он резко поднялся из джакузи. Ладно бы сам поднялся, но меня-то зачем выдергивать?

— Куда? — обиделась я.

— В спальню, — сообщил Нортон. — Лечиться будем.

— Всех вылечат, — хмыкнула я.

— Что-что?

— Это из кино, — сказала я. — У вас тут такого нет.

Он завернул меня в полотенце, большое-большое, наверное, меня можно было в него раза три завернуть, и отнес на постель. Я не сопротивлялась, судя по всему, у меня был не только тепловик, но и температура. Или солнечновик? Солнечник? Как правильно сокращенно назвать солнечный тепловой удар?

— Вот что ты за женщина, а! — ругнулся дракон, глядя

на меня.

— Нормальная женщина, — обиделась я, — среднестатистическая. Стасическая? Средническая...

Тьфу! Никогда в жизни у меня еще не заплетался язык: с другой стороны, я никогда раньше не работала полдня под палящим солнцем без шляпы.

— Убью Рафаэля, — прорычал Нортон, — а тебя накажу.

— Да-а-а-а, — хихикнула я. — Все обещаете и обещаете...

Глюцифер (их, кстати, сейчас стало два) так сверкнул глазами, что мог бы, пожалуй, обжечь.

— Тебе повезло, что тебе плохо, Алиса.

— Ничего себе повезло, — ответила я и приподнялась на локтях, когда он скрылся из поля зрения. — А крылышки покажешь?

— Чего? — Он стоял у шкафа и сейчас обернулся с какими-то склянками в руках.

— Крылышки. Я ж тебе все показала, — я кивнула на полотенце. — А ты мне ничего.

Для растерянности на его лице места не осталось буквально спустя мгновение. Нортон прищурился и шагнул вперед, а крылышки за его спиной раскинулись в лучших традициях спецэффектов. Ну что говорить, это действительно было круто: я раньше такое только в кино видела. Вот уж точно не представляла, что такое возможно в реальности, потому что... потому что. Он подошел и опустился рядом со

мною на кровать, а точнее, навис надо мною, опираясь ладонью о покрывало. Вторая у него было занята пузырьками, поэтому схватить меня он ни за что не мог. Поэтому я не стала отстраняться, рассматривая это чудо света — перламутрово-бело-серебристые крылья. В них переливалось столько оттенков, что я невольно залипла, не в силах отвести взгляд.

— А потрогать можно? Крылышки, — уточнила я. Потому что там было что еще потрогать.

У Нортон стало такое лицо, как будто я его уже потрогала, а потом не дала. Впрочем, я не стала дожидаться разрешения и коснулась кончиками пальцев мощных, кожисто-чешуйчатых крыльев. Меня словно током ударило от этого прикосновения, током или огнем — потому что кровь застучала в висках, а еще, кажется, она превратилась в жидкое пламя. Я провела подушечками по контуру, и мне показалось, что сквозь эти крылья в меня тоже втекает нечто драконье.

— М-м-м-м... — только и успела выдохнуть я, когда меня внезапно перехватили за запястья. Пузырьки звякнули друг о друга и упали на покрывало рядом с нами, а я оказалась вдавленной в постель.

Его лицо было так близко, что если бы я чуть-чуть, самую малость приподняла голову, наши губы соприкоснулись бы. И я клянусь, в этот момент я была абсолютно не против. Поэтому и приподнялась, а Нортон неожиданно выругался и отстранился. И, раньше чем я успела сориентироваться, в

нос мне ударил резковатый запах из открытой бутылочки. Его пальцы, испачканные какой-то жидкостью из той самой бутылочки, легли мне на виски.

— Фу! — сказала я.

— Сейчас станет легче, Алиса.

Легче и правда стало, потому что я почувствовала, как от висков словно побежала прохлада, как будто там не пальцы Нортонa были с этой пахучей жидкостью, а маленькие кондиционеры.

На этом он, правда, не остановился, но к счастью, вторая бутылочка пахла гораздо более приятно. Там оказалось нечто наподобие жидкого крема или сыворотки, и этим он намазал мне лицо, спустился на шею, к ключицам, потом перешел на грудь...

— Эй! — Я хлопнула его по руке, когда пальцы дракона скользнули в ложбинку груди. Вот там я себе точно ничего не сожгла, я помню!

— В следующий раз будешь думать перед тем, как отдавать шляпу этой маленькой паршивке.

— Она не паршивка!

— Еще какая, но к черту ее.

— Ой, как по-земному! — почти восхитилась я.

Правда, ключевое слово «почти», потому что у меня начал проходить жар, а вместе с этим на меня навалилась густая, вязкая убаюкивающая тишина. Меня не смущало даже его присутствие, даже то, что он притянул меня к себе, и мне

в бедра уперлось то, что я трогать не собиралась уже.

— Будешь трахать, не буди, — предупредила я словами из анекдота.

В ответ он весьма натурально зарычал.

Я хотела спросить, как он складывает крылья, когда лежит на боку — спросить или посмотреть, но меня на это уже не хватило. Проще говоря, я на мгновение закрыла глаза и сразу провалилась в сон.

8. Феодора

Феодора знала, что все, абсолютно все, покупается и продается. Поэтому предоставляла самый ценный на Фейре да и во всех Открытых мирах товар — информацию. За нужные сведения платили очень щедро: лорды, криминальные боссы, миллионеры, временами даже журналисты, такое тоже случалось, а что с купленным знанием делали после — Феодору не касалось. Совесть, она для бедняков и альтруистов.

Когда-то ее бизнес начинался с нескольких информаторов, но благодаря кропотливому труду и амбициям Доры превратился в целую сеть, где большие секреты продавались и перепродавались. Феодора же была тем пауком, который держал все эти ниточки в собственных руках. Пока все драконы лорды, преступные авторитеты и прочие шишки считали, что они используют ее, на самом деле, это она использовала их и управляла всем. Для нее всегда и везде были открыты дороги.

Тем болезненнее и неожиданнее стало оскорбление, которое ей нанес Нортон.

Признаться честно, Феодора по-настоящему на него запаала. Красивый, зараза. Мужественный, но не холодный. Галантный, но не тряпка. Знающий, как удовлетворить женщину, в постели он был просто бог! В мире, где Дору пытались

либо продать, глядя на нее свысока, либо купить, он относился к ней как к равной. Кто вообще в этом мире (да и во многих других) смотрит на женщину, как на равную? В какой-то момент она даже задумалась о том, что их отношения могут стать серьезными и долгосрочными.

Но, как часто бывает с мужчинами, этот самоуверенный придурок переключился на новую игрушку, а ей, Доре, дал отставку. Немыслимо!

Феодора не считала себя злопамятной. Для нее это означало продолжать думать о тех, кто нанес ей урон. Она предпочитала сразу бить в ответ, а затем вычеркивать из жизни того, кто посмел ударить по ней. Или, по крайней мере, попытался это сделать. А от злости лишь морщины появляются. Оно ей надо? Поэтому Дора собиралась «закопать» Нортона и забыть о нем.

Навсегда.

Когда-то именно она со своими информационными ниточками помогла ему войти в криминальный мир Фейры. Теперь он сполна заплатит за то, что прокатился по ее гордости. Гораздо больше, чем уже заплатил. И с его иномирянкой она тоже разберется.

Со своим следующим клиентом они встречались в роскошном ресторане, расположенном на первом этаже отеля «Хэлбор». На веранде в такую жару не спасали даже кристаллы-распылители влаги, а вот за огромными панорамными окнами, внутри, холодящие артефакты создавали идеаль-

но-прохладную температуру. Весь отель дышал роскошью, не показной, а истинной: деревянные столы, мягкие кресла, хрусталь и фарфор. Здесь принимали королей и президентов. Феодора знала, что в этом ресторане была заключена не одна масштабная сделка.

Герцог Эр-Астор ждал ее за столиком в углу, расположившись в массивном кресле цвета горького шоколада и нетерпеливо постукивал пальцами по бокалу с водой. Широкоплечий блондин с забранными в хвост длинными волосами, с квадратной челюстью и высоким аристократичным лбом. Герцог был бы в ее вкусе, если бы не застывший во взгляде исходящий от него холод. Доре все-таки нравились горячие мужчины, а не ходячие ледяные глыбы! По ним сложно было сказать, как он к тебе относится: сгорает от страсти, или ты ему совершенно безразлична.

Эр-Астор поднялся, когда она подошла к столику и поцеловал тыльную сторону ладони, но как-то... вежливо. Без огонька. По нему вообще было сложно сказать, произвела она на него впечатление или нет. А ведь Феодора старалась, даже салон посетила предварительно, почистила перышки, чтобы выглядеть неотразимой.

— Аррия Тимор, — кивнул герцог, возвращаясь на место. Для нее же официант отодвинул кресло по другую сторону круглого стола.

— Можно просто Феодора, ваша светлость, — нацепила обаятельную улыбку на лицо Дора. — Вы уже сделали заказ?

— Вы можете заказать все, что угодно. «Хэлбор» принадлежит моей семье, все запишут на мой депозит. А вот я здесь ненадолго. Очень тороплюсь.

Дора мысленно поморщилась: она терпеть не могла, когда ее время и усилия обесценивали, но в бизнесе бывало всякое, поэтому ни один мускул не дрогнул на ее лице.

— А что, если я закажу немного вашего времени? — дерзко поинтересовалась она.

Как всегда, сработало. Эр-Астор сначала сдвинул широкие брови, но в его взгляде наконец-то вспыхнул интерес. Вот сейчас он ее слушал.

— Мое время стоит очень дорого, Феодора. — У него даже голос был морозильным. Бр-р-р! Но ее таким точно не напугаешь.

— Я краем уха слышала, что вы ищете определенного человека в определенном закрытом мире, ваша светлость.

Теперь она не просто его зацепила, в глазах Северина Эр-Астора вспыхнула такая гамма чувств и такой силы драконье пламя, что впору усомниться, на самом ли деле он настолько ледышка, или это лишь маска его светлости?

— Я вас внимательно слушаю, — он подался вперед.

— Известный нам двоим Нортон недавно нарушил собственное правило и притащил на Фэйру иномирянку. Теперь она очень дорогая сердцу криминального короля игрушка. Завладеете ей, будете держать его в кулаке.

В глазах Эр-Астора мощь пламени набрала новую силу,

такую, что Дору пробрало до мурашек.

— Откуда такая уверенность?

— Я всегда уверена в том, что продаю.

После короткой паузы он кивнул.

— Что вы хотите взамен, Феодора?

— У меня одна валюта, ваша светлость. Вы должны мне какой-то грязный секрет. Собственный или кого-то еще.

— У меня нет грязных секретов, — хмыкнул Северин.

— Или вы хорошо скрываете, — покачала головой Дора.

— Так ваш или чужой?

Эр-Астор поднялся с явным намерением уйти, но проходя мимо нее, склонился и прошептал почти на ухо:

— Настоящая фамилия Нортон — Эрланд. Он сын управляющего Межмировым бюро на Плионе, и его отец поделится с вами сотнями тайн, если вы отдадите ему голову сына.

Герцог ушел, а Дора сидела и не могла стереть с губ торжествующую улыбку. О, ее месть будет роскошной. Она уничтожит Нортон!

9. Алиса

Я проснулась от вопля, от которого и мертвый бы вскочил из могилы, подхватив рассыпающиеся кости в охапку. Хотя вру. Я проснулась не от вопля, а от громкого мява, который у меня, как у любой порядочной котоматери, вызывал мгновенное: «Куда бежать спасать дитяtko?!» Арсения я обнаружила на люстре, а под люстрой — Нортона, у которого на пальцах уже зажигались искры.

— Эй! Эй-эй-эй! — вскрикнула я, тоже вскакивая с постели. — Уверена, мы можем это все урегулировать! Мирно!

— Твой кот сел мне на лицо!

Я моргнула. А Нортон залип. Только сейчас до меня дошло, что я голая. Ну, по понятной причине: вчера ж меня вытащили из ванной, принесли в постель, и... ну и одевать не стали. Из полотенца я ночью развернулась, поэтому сейчас стояла в чем мать родила. Нортон, впрочем тоже. И в его организме, помимо злости на Арсения, поднималось кое-что еще.

Эта сцена была достойна какой-нибудь пошленькой эротической комедии, потому что единственным нарушающим тишину звуком был скрип люстры и укоризненный взгляд Арсения сверху вниз. Он как бы говорил: «Бесстыдники». И цеплялся лапками за основание.

— Не трогай Арсения! — предупредила я и ретировалась

в ванную.

Где обнаружила, что мое лицо больше не напоминает переспелый томат. Я бы сказала, оно больше напоминало лицо девушки после похода к косметологу. Сеансов этак на десять, а то и больше. Я, конечно, в младенца не превратилась (слава всем кому только можно), но все, что в ПМС вызывало у меня желание поныть на тему «Я страшная», напрочь исчезло. Ни одного крохотного прыщичка, ни одной черной пылевой точки, кожа стала гладенькой и ровной, сияющей, как после курса масок или биоревитализации — если верить рекламе.

Я поморгала на себя в зеркало, поискала взглядом халат и не нашла.

— У тебя нет халата! — крикнула я.

— Нет, — донеслось из комнаты.

Ну нормально вообще.

— А в чем мне прикажешь ходить?

— Меня все устраивает.

Я скрипнула зубами.

— А меня нет. Дай накинуть что-нибудь!

Я, в общем-то, не особо рассчитывала на то, что Нортон выполнит мою просьбу, но он выполнил. Дверь приоткрылась, и он протянул мне рубашку. Не сказать, что она прямо была спасением, но, когда я в нее завернулась, бедра и ягодицы она мне прикрыла. И даже не сильно просвечивала, если уж быть откровенной. Так что в принципе, все должно

быть нормально. Если термин «нормально» вообще применим ко всему, что в моей жизни сейчас происходит.

Я почистила зубы пальцем: моя зубная щетка осталась в моей комнате, а привычка чистить зубы сразу после сна была со мной с детства, после чего ополоснула лицо, сделала все остальные утренние процедуры и вернулась в комнату.

Арсения нигде не было видно, а вот Нортон возлежал на кровати, закинув руки за голову, совершенно не стесняясь своего вида. И утреннего возбуждения.

— Где кот? — спросила я.

— Удрал в окно. Но если он еще раз попытается проделать то, что он сделал сегодня, я завяжу ему лапы узлом и подвешу на люстру за хвост.

— И мигом попадешь в мой черный список, — сообщила я. — Над животными издеваться могут только слабые недоноски и конченные садисты. Ты к кому себя причисляешь?

Он раздраженно приподнялся на локтях, а я сделала вид, что рассматриваю панно на стене. Конечно, что мне тут еще рассматривать. Не его же внушительный... пресс. Да-да. Пресс, именно пресс.

— Иди сюда, Алиса, — внезапно хрипло скомандовал он.

— Мне надо проверить как там дети! — сказала я. — Я обещала им заглянуть с утра, а ты меня сам назначил. Няней для драконят.

Раздражения в его глазах стало еще больше.

— Ты меня за полного идиота держишь?

Да я пока тебя не за что еще не держу. Тьфу! Ни за кого. И надеюсь, держать не буду.

— Это был твой приказ. Что я должна нести за них ответственность, — сказала я, сцепив руки за спиной. И тут же об этом пожалела, потому что рубашка на груди натянулась и облепила эту самую грудь, которая почему-то выглядела как после холодной воды. Под взглядом Нортон я быстро вернула руки на место. То есть скрестила их.

— Я сказал: иди сюда, Алиса.

Делать нечего, пришлось идти. В конце концов, это была цена за тех самых драконят. И за Арсения, который удрал в окно, в которое я бросила сейчас обеспокоенный взгляд. Вообще кот у меня был сугубо домашний, но вчера я оставила ему приоткрытым окно в своей комнате, когда шла к Нортону. Вот, видимо, он туда и просочился, иначе откуда ему взяться здесь? И сесть Глюциферу на лицо.

При мысли об этом я хихикнула.

— Ты увидела что-то смешное?

Скорее, представила.

— Нет, я просто подумала про Арсения. Он утром всегда тычется мне носом в лицо, видимо, твоя голова оказалась не в том месте...

— И не в то время, — мрачно сообщил Нортон. Он взял меня за запястье и усадил рядом с собой. — Ты о чем-то, кроме своего кота, можешь думать?

— Я много о чем думаю, — возмутилась я. — Например,

о том, что скучаю по флористике.

Или по файер-шоу. Да и по Земле, признаться честно, скучаю. Сказал бы мне кто, что в двадцать первом веке буду работать на плантациях, я бы посмеялась. А вот сейчас не смешно, совсем.

Нортон положил пальцы на мои виски, и между нами проскочила искра. В смысле, искра проскочила между его пальцами и моей кожей, а потом по ней снова потянуло холодком.

— Работать ты сегодня не будешь, — сказал дракон. Его зрачки вытянулись в вертикаль и стянулись обратно в нормальные, человеческие. Я подавила желание отсесть подальше: обычно это ничем хорошим не заканчивалось. То ли мои попытки сбежать пробуждали в нем инстинкт хищника, то ли что еще, но сейчас даже когда под этим драконьим взглядом мне стало жарко, как после перцовой диеты, я осталась неподвижна. Как статуя. — Не хочу, чтобы ты снова перегрелась.

— И что я тогда буду делать? Следить, как работают Глория и Энджел?

— Хотел бы я сказать: ублажать меня весь день, но у меня возникли срочные дела.

Я даже испугаться не успела, спасибо всем кому только можно.

— Поэтому иди к детям, у них сегодня тоже выходной. Ужинать придешь ко мне. Наденешь белье, которое тебе сегодня днем принесут, Алиса.

Ну все, приехали.

Ладно, до вечера еще долго, может, я себе ногу сломаю или что-то вроде. Если бы я знала, во что материализуется моя мысль, я бы точно не стала ее думать, но я не знала. Я направилась к себе, где переоделась, а потом к детям.

— Сегодня у нас выходной! — торжественно объявила я, заходя в комнату, у дверей которой стояла охрана. — Поэтому завтракаем, а потом...

Улыбка сбежала с моих губ, потому что Энджел сидел у лежащей на полу Глории, которая тяжело дышала, цепляясь за руку брата.

10. Алиса

— Что случилось?! — Я подлетела к Глории, которая...
вся горела! Я выяснила это, положив ладонь девочке на лоб.

— У нее температура от этих проклятых браслетов! —
Зло процедил Энджел. — Она еще совсем маленькая, ей
нельзя запереть дракона!

— Я сейчас же иду к Нортону...

— Стой! — Мальчик дернул меня за руку. — Он вольет
в нее какое-нибудь зелье, которое ей временно поможет, а
потом... я даже не хочу представлять, чем это может для нее
овернуться потом.

— И что ты предлагаешь? Просто стоять и смотреть, как
она мучается? — Я подхватила девочку на руки и отнесла
на кровать. На огромной постели она казалась совсем кро-
хотной и беззащитной, и мне захотелось покусать Нортон
за то, что нацепил на нее эти антимагические побрякушки.
— Я уверена, что если с ним поговорить нормально...

— Это с тобой он говорит нормально, — Энджел раздул
ноздри. — Да мы живы только потому, что ты его попросила.
Но снимать с нее браслеты он точно не станет. Впрочем, если
хочешь — иди, проверь и посмотрим.

— Почему вы считаете его чудовищем?

Сама не думала, что такое спрошу, но... Я ведь сама счи-
тала его чудовищем. До вчерашнего вечера, когда он мне по-

мог с солнечным ударом и солнечными ожогами.

— Потому что он и есть чудовище! — Энджел сжал кулаки. — Он убил свою предыдущую любовницу за то, что она предпочла ему другого! Говорят, он ее даже любил, но как по мне, любить он не может, потому что у него нет сердца!

— Что?! — От таких новостей я опешила. — Кого он убил?

— Девушку, которая предпочла ему другого! Он ее отравил.

Я моргнула.

Потому что... ну как-то не вязался у меня Нортон, ухаживающий за мной, с тем, кто может хладнокровно кого-то отравить. Поэтому я бросилась к дверям, намереваясь поговорить с ним обо всем этом, но Энджел догнал меня и буквально повис у меня на руке.

— Пожалуйста, не рассказывай, что мы тебе сказали! Тогда он нас точно убьет. Пусть лучше Глория поболит немного, возможно, все обойдется...

— Ты с ума сошел? — Я бросила взгляд на девочку, лежащую на кровати.

— Возможно, но лучше когда есть шанс выжить. Ты нам не веришь, потому что он осыпает тебя привилегиями, но если бы ты попробовала встать у него на пути, ты бы сразу все поняла.

Я сдвинула виски руками, пытаюсь собрать мысли в кучу, вспоминая все, что видела, помнила и знала. При мне Нор-

тон в принципе никого не убил... наверное. Просто запустил огненные стрелы в своих преследователей на Земле, и что с ними стало, я понятия не имела. Потому что быстро убежала в подъезд, а потом в портал за Арсением. Но...

Он отправил меня работать на плантации. И он правда собирался кинуть маленьких детей в тюрьму. Просто потому, что они посягнули на его перцы стоимостью с «БМВ» каждый, если верить его словам. Опять же... если верить. А если не верить? Конечно, вчера он обо мне заботился, но он надел на детей антимагические оковы, которые могут им навредить.

Короче говоря, не дракон, а контраст какой-то ходячий. Хороший-плохой-кусачий.

Я вздохнула и посмотрела на Энджела:

— Хорошо. Что ты предлагаешь?

— Надо найти размыкающий артефакт и снять с Глории эти оковы. Только с Глории. Клянусь, я даже не подойду к вам, буду стоять в стороне. Если хочешь, можешь позвать охрану. Мы посмотрим, как она будет себя чувствовать без них, и если ей станет лучше — тогда будем что-то думать. А если не станет — возможно, это драконья смерть.

— Драконья что?! — ужаснулась я.

— Драконья смерть, — Энджел понизил голос, чтобы его не слышала сестра. Он и так шепотом закончил последнюю фразу перед моим вопросом, а это почти просвистел. — Это когда драконье пламя угасает, и вместе с ним угасает дракон.

Навсегда.

Я покачала головой.

— Как я его найду? Нортон сказал, что будет держать его при себе...

— Да не будет он держать его при себе, наверняка оставит где-то в комнате. А у меня кое-что есть.

Энджел достал из кармана какую-то ромбовидную пластинку и протянул мне.

— Это поисковик артефактов. С помощью него у тебя получится найти то, что нам нужно. Просто нажми на камень в середине, и он приведет тебя туда, куда нужно.

М-да уж. Главное, чтобы Нортон меня за этим делом не нашел. Но...

— Хорошо, давай, — сказала я Энджелу, про себя решив, что все-таки лучше попробую с Нортоном поговорить. Не про то, что он кого-то там убил, а про Глорию, про то, чтобы временно снять с нее блокирующие браслеты. Но когда я пришла в его спальню, обнаружила, что он уже ушел. Рафаэль, которого я отыскала, чтобы спросить, где Нортон, сообщил, что он уже уехал по делам.

Уехал, улетел... неважно.

— Когда он вернется? — уточнила я.

— Поздно вечером.

Ну капец.

Я покивала Рафаэлю и сделала вид, что возвращаюсь к детям, а на деле вернулась к нему в спальню. От того, что я

просто сниму браслеты ненадолго с Глории, ничего плохого точно не случится. Во-первых, я сниму их только чтобы проверить, чем спровоцирован жар: и если дело действительно в них, у меня будет чем оперировать в разговоре с Нортоном. А во-вторых, если выяснится, что дело более серьезное, надо будет срочно девочку спасать.

Вспомнив слова Энджела, я нажала на камень, искренне надеясь, что успею найти то, что мне нужно, до прихода горничной. Артефакт взмыл с моей руки и полетел в сторону кровати, примагнитился к тумбочке. Я открыла ее, и...

Ее содержимое выглядело как витрина магазина для взрослых, и я быстро захлопнула дверцу, чтобы стереть это из памяти. На-всег-да. Зачем Нортону все эти игрушки?!

Оторвав артефакт от тумбочки, я резко развернулась.

И что теперь?

Повторное нажатие на камень привело к тому, что «помощник» Энджела примагнитился обратно. Вот только не говорите мне, что надо искать этот размыкатель-ключ среди всего того, что я увидела!

Сказать это мне никто, конечно же, не мог, но именно это мне и пришлось делать. Сжав зубы, я опустилась рядом с тумбочкой на колени и принялась перебирать все эти девайсы самой разной направленности, уже представляя в красках, как их можно применять. Красок было много, в частности, одна из них — у меня на щеках. В какой-то момент мне показалось, что план «найди ключ» провален, когда среди

всех этих приспособлений я увидела совершенно неприметную штуковину.

Штуковина напоминала простую прямоугольную металлическую пластинку, и если бы я наступила на нее в коридоре, наверное, просто решила бы, что это мусор, и выбросила.

— Ну-ка, давай тебя проверим...

Я приложила артефакт Энджела к пластинке, и он к ней прилип. Наглухо.

— Есть!

Я сунула пластинку вместе с артефактом в карман, а после осторожно выглянула за дверь.

— М-м-м...

За дверью никого не было, ни с той стороны, ни с другой. Я быстренько нырнула в коридор, добежала до детской и улыбнулась охраннику.

— Завтрак уже принесли?

— Да, только что.

— Чудесно.

Я надеялась, что с Глорией будет все хорошо, а еще надеялась, что она хотя бы немного поест.

— Привет снова, — я прошла в комнату и огляделась. — А где Энджел?

— В туалете, — проскрипела девочка.

— Сейчас мы тебе поможем, — я опустилась рядом с ней на кровать. Надеюсь, я разберусь, как эта штука работает. — Давай ручки.

Глория протянула мне руки ладонками вверх, я достала пластинку... и получила такой удар по голове, от которого потемнело перед глазами. Ткнувшись носом в постель, я услышала, как что-то звякнуло, и поняла, что пластинки в моих руках уже нет. Сознание отказывалось функционировать исправно, но даже сквозь него я услышала голосок Глории:

— Рис, пожалуйста, давай оставим ее здесь?

— Спятила? Она знает, откуда перцы!

Меня рывком вздернуло в воздух. Сквозь плавающие перед глазами круги и звезды я услышала еще какой-то лязг, звон разбитого стекла, а потом мы взмыли ввысь. Я еще как-то видела стремительно удаляющийся дом и летящую рядом Глорию, а потом сознание и вовсе меня покинуло, оставив только густую липкую темноту.

Ча

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.